

Кристина
Юраш
СЕЛФИ
НА ФОНЕ ДРАКОНА

Кристина Юраш
Селфи на фоне дракона
Серия «Девушка без права на ошибку.
Звезды юмористического фэнтези»
Серия «Селфи на фоне
дракона», книга 1

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29449315
Кристина Юраш Селфи на фоне дракона: СИ;
ISBN 978-5-17-106426-6

Аннотация

Незабываемый отпуск блондинки – системного администратора (очень ква-ква-квалифицированного специалиста) в другом мире.

Неправильно сформулированное желание – и вуаля! Теперь я вешу 156 кг. А всего лишь хотела найти того, кто полюбит меня за богатый внутренний мир! Что ж, долой комплексы! Вперед, навстречу приключениям! Нужно хватать быка за рога, кота за тестикулы и удачу за хвост! У меня нет ничего, кроме моего чувства юмора и смекалки. Ну, держись, мой принц, я скачу к тебе на белом коне!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	31
Глава 3	57
Глава 4	76
Глава 5	96
Глава 6	113
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Кристина Юраш

Селфи на фоне дракона

Серия «Девушка без права на ошибку. Звезды юмористического фэнтези»

© К. Юраш, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава 1

Блондинка-сисадминка

*Отдохнул сам – дай отдохнуть другим.
Народная мудрость*

Знаете, чем хороший отпуск отличается от плохого отпуска? Так вот, плохой отпуск начинается со звонков. Первый звонок раздался в двенадцать часов дня, стоило мне отойти от офиса на расстояние вытянутой руки. Звонила главный бухгалтер Галина Андреевна. Ее можно назвать «эталоном бухгалтерии» и отправить в палату мер и весов, дабы показать, как должна выглядеть бухгалтер строительной фирмы. Небольшого роста, с ярко покрашенными губами, которые она то и дело поджимала, когда разговаривала с простыми смертными. Ее прическа была похожа на одуванчик, и казалось, что порыв ветра сдует ее вместе с головой. Разгова-

ривала она скрипучим голосом и имела дурную привычку, которая очень пугала наших директоров. Дабы подчеркнуть свою важность, она брала любую бумажку, где есть цифры, и, поправляя очки в роговой оправе, тыкала в произвольное место, а потом голосом с легким оттенком угрозы произносила: «Пять лет тюрьмы!» Этот аргумент срабатывал удивительным образом. Даже заклинание из древней книги колдовства и магии не имело бы такого воздействия, как эта сакральная фраза. И сразу же все начинали бегать, а она, удовлетворенно смотрела на мышиную возню, сжимая в цепких лапках очередной «очень важный и очень нужный приказ». Если бухгалтер набрала твой номер, будь готов выслушать все, что она тебе скажет, ни в коем случае не перебивая, пусть даже весь ее словопоток, неумолимый, как диарея, не имел отношения к вопросу. Глядя на знакомый номер на экране телефона, я понимала, что брать трубку мне совершенно не хочется. Ноги сами припустили в сторону остановки. Отдалившись на безопасное расстояние, я все-таки приняла вызов.

– Аллеу... Аллеу... Серафима, вы не помните, куда у нас сохраняются файлы? Я сохраняю в 1С-формате, а они у меня куда-то деваются. Вроде бы на рабочий стол сохраняю, но там нет файла... Я сто раз проверяла...

– Обновите рабочий стол. Нажмите правую кнопочку мышки и там увидите слово «обновить», – мрачно прокомментировала я, мысленно представляя заваленный файлами

и папками рабочий стол главбуха, где сам черт ногу сломит.

– Ой, Симочка, спасибо тебе огромное. Я тут их штук пять насохраняла... Удачного отпуска! – радостно заскрипела Галина Андреевна, бросая трубку.

Из ее уст пожелание удачного отпуска звучало хуже, чем проклятье древней ведьмы... Я иногда подозреваю ее в связи с нечистой силой, причем небезосновательно. Стоит ей похвалить чью-то кофточку, как в течение получаса на нее прольется кофе или попадет пепел от сигареты, прожигая огромную дыру. Стоит ей как бы невзначай заметить, что ты выглядишь сегодня просто отлично, как у тебя, словно Везувий, надувается подкожный прыщ или обостряется аллергия. То же самое касается и других аспектов жизни. Понравившаяся ей кружка бьется, телефон, который она похвалила, падает и разбивается, причем так «удачно», что восстановлению не подлежит. Как ее терпят в семье и распространяется ли столь сильное колдунство на ее домочадцев, мне неизвестно... И вот теперь, после ее пожелания, я поняла, что отпуск сулит мне много приключений, которые приятными может назвать только законченный мазохист.

Я – простой сисадмин. Странно, не так ли? Обычно при слове «сисадмин» представляешь себе бородатого мужика с проводкой в зубах и в драной футболке с застиранной надписью на английском языке не всегда приличного содержания. Но я действительно сисадмин. Причем блондинка. Так получилось. Когда я пришла по объявлению в строительную

фирму ООО «Промстройторгсервис», то директор долго не мог прийти в себя от хохота. Он даже переспросил меня, мол, вы не ошиблись вакансией? Им, оказывается, нужен еще и секретарь. Секретарем быть мне не хотелось. Терпеть не могу готовить чай и кофе посетителям и выполнять тупые приказы из категории: «Симочка, ты не видела бумажку, которую я в том году приносил из налоговой? Я ее сюда положил... Как сейчас помню!» В итоге из двух зол пришлось выбирать меньшее.

Я отрицательно покачала головой, давая понять любителю анекдотов про блондинок, что я с техникой очень дружна. Настолько дружна, что решила попробовать себя сисадмином. Пока я рассказывала о себе, судя по выражению лица моего будущего босса, он вспомнил все пресловутые анекдоты, включая парочку очень неприличных.

– Вообще-то на эту вакансию мы ищем мужчину... – промямлил шеф. Еще один дружок сидит в плену стереотипов.

– Одну минутку. Сейчас в Таиланд сметаюсь, сделаю операцию по смене пола и быстро переделаю документы. Имя Серафим вас устроит? – съязвила я. – Я мигом! До которого часа у вас тут рабочий день? До шести? Отлично! Как раз успею.

В этот момент я серьезно разозлилась и спросила напрямую, есть ли проблемы на его компьютере. Шеф помялся, помолчал, а потом стыдливо повернул ко мне экран, где красовался баннер по увеличению «хрена» на пятнадцать сан-

тиметров без операции за десять дней. Как мило!

Знакомая штука. Плавали – видели. Шеф изучал мое декольте и оценивал мою фигуру, как озабоченное жюри на конкурсе «Мисс Волчегонск – 2014». Судя по его довольно-мудрому виду, я набрала неплохие баллы, но, чтобы выйти в финал, мне нужно было бы переговорить с ним с глазу на глаз. Ха! Облизнется. Мужчины с большим кошельком и маленькой «проблемой, требующей увеличения на 15 см», меня не интересуют. Может быть, я принца жду... Да! На белом коне!

– Антивирусник давно обновляли? – поинтересовалась я, с омерзением рассматривая загаженный файлами рабочий стол.

– А я его и не ставил... Говорят, что он сильно подгружает систему, – с чувством гордости за свои глубокие компьютерные познания заявил шеф. Пока мы разговаривали, он пытался свернуть пасьянс «Паук», но компьютер жутко тормозил и никак не реагировал на его конвульсивные клики. Когда пасьянс соизволил закрыться, на весь экран вылезло окно Youtube и ролик «ТОП-100 лучших приколов недели! Подборка 18+». Сразу видно, товарищ серьезной работой занят, а я тут по объявлению приперлась.

Я сразу же отобрала его мышку и начала показывать чудеса, сворачивая и закрывая кучу окон сомнительного содержания.

– Понятное дело... – кивнула я. – Антивирусник – вещь

вообще ненужная. Зачем? Систему подгружает, обновления требует, толку никакого, ну кроме как вирусы удалять.

Я начала скачивать последнюю версию своего любимого халявного антивира. Тут же запустила сканирование. Если сканирование не поможет, придется смотреть в диспетчере, какой процесс вызывает это непотребство и где засел злополучный «увеличитель».

– Расплодилось вирусов, – лепетал шеф, понимая всю абсурдность ситуации. – Так главное, что я только по работе и смотрю. Вот недавно зашел на сайт с законодательством, как потом вдруг...

Ай-ай-ай! Еще расскажи мне, что на государственном портале поймал «трояна» и пять «червяков». Погоди, сейчас «Доширак» с ушей сниму и приправкой сверху посыплю. Антивирусник нашел сорок два вируса, которые я тут же удалила. Компьютер стал работать заметно быстрее, но «увеличитель» так и не исчез... Быстро вызвав диспетчер задач, я пробежала глазами все процессы и увидела нужный. Через пять минут я выставила в системном файле вируса количество показов на 0. Перезагрузив компьютер, я предъявила результат шефу, который вздохнул с облегчением и сказал: «Завтра к девяти на работу. И не опаздывайте!»

Как выяснилось, на фирме все были с компьютером на вы, разве что жертвоприношения ему не делали. Любовь к технике дошла до того, что разговаривали с оргтехникой как с живой: «Ну включайся, миленький», «Ну чего ты вис-

нешь?», «И куда мы сохранили файл?» Компьютер у главного инженера заводился с пинка по процессору. От следов многочисленных ударов на корпусе остались заметный след и вмятина. Судя по выражениям, его звали не иначе как «говнюк» и «груда металлолома». В бухгалтерии принтер печатал через раз, выдавая ошибку за ошибкой. Его ласково называли «Епсон» и даже, исходя из уверений бухгалтерш, каждую неделю ему исправно «чистили соплю». В отделе сбыта никогда не чистили ни временные файлы, ни корзину, наивно удивляясь тому, почему компьютер работает, как эстонский ленивец. Его нежно прозвали «Тормоз», хотя бедняга был совсем не виноват. Но кто докажет?

С первого дня работы я почувствовала себя львом Бонифацием, который показывал фокусы маленьким африканским ребятишкам. Стоило отойти хотя бы на метр, как снова: «Не печатает», «Виснет», «Не открывает». Поэтому уже через неделю я почувствовала, что название книги «Десять негрятят» вкупе с милой детской песенкой – это не просто детский шлягер, а потенциальное руководство к действию.

Через месяц мой авторитет в глазах фирмы вырос настолько, что мне уже тащили домашние ноутбуки, нерабочие флешки и прочую ерунду, чтобы я «посмотрела». За «смотрины» мне платили чаем, кофе, шоколадом... В моем столе образовалась целая гора «подношений» за переустановленную систему, обновленные драйверы, восстановленные флешки и прочую мелочь. Через год, когда дела у фирмы

пошли очень плохо и встал вопрос о сокращении, сократили помощника бухгалтера, а я, как «очень нужный человек», осталась сидеть на своем месте, попивая трофейный кофе. Правда, у всего этого была и обратная сторона медали. Незаменимость. В отпуск меня не пускали под любым предлогом, очевидно, боясь, что во время моего отсутствия что-то выйдет из строя. Окончательно озверев, мне пришлось заявить, что, если и в этом году у меня не будет отпуска, я уволюсь к чертям собачьим, а напоследок подкину парочку вирусов из моей личной коллекции. Слова «уволюсь» и «вирусы» подействовали не хуже колдунства главбуха. Никакой коллекции вирусов у меня в помине не было. Не люблю я собирать всякую дрянь. Но слово «вирус» вызвало такой трепет, что через час я держала в руках долгожданный приказ на отпуск, подписанный дрожащей рукой моего директора. Разумеется, среди работников мышки и клавиатуры началось нытье, мол, что они будут делать, если вдруг с компьютерами что-то произойдет. Я объяснила, что существуют специальные программки, которые позволяют дистанционно решать проблемы. Ой, зря я это сказала! У народа началась самая настоящая паника. Теперь они были точно уверены, что спецслужбы всех стран мира следят за тем, как ООО «Промстройторгсервис» ведет документацию и чем занимаются сотрудники пресловутого предприятия в рабочее время. Мне понадобилось около часа, чтобы объяснить им, что доступ подобным образом, как и секс, предусматривает взаимное согласие, что

немного успокоило взволнованную аудиторию.

И вот теперь я еду домой паковать чемоданы и ждать поезда, который ровно в шесть тридцать отправит мое уставшее от сидячей работы тело на юга. Второй звонок с работы застал меня в процессе сборов. Прижимая телефон плечом к уху, я пыталась застегнуть молнию на сумке, лихорадочно вспоминая, бросила ли я туда купальник? Проводить раскопки в недрах этого чудовища мне не хотелось. Через сорок минут мне должна позвонить подруга, с которой мы договорились ехать вместе навстречу морскому прибою и «па-а-хлаве медовой, с орешками». А на другом конце города и трубки плакала Иришка из отдела снабжения, которая умудрилась «случайно удалить» папку с накладными, но в корзине ее не обнаружить. Я быстро вспомнила ее компьютер, и тут же меня осенила мысль, что она, возможно, просто «случайно перетащила» ее в соседнюю папку, и попросила проверить там. Судя по внезапному радостному визгу, я могу спокойно участвовать в битве экстрасенсов. Бинго! Папка нашлась. Я выдохнула с облегчением и решила посидеть на дорожку, а заодно утрамбовать собой содержимое чемодана.

Машка должна была позвонить два часа назад, а теперь я снова слышу уже изрядно надоевшую мне фразу «абонент разговаривает». Зная Машку, разговаривать она может и три, и четыре часа подряд, пока ухо не приклеится к экрану, а батарея не разрядится в хлам. Стоило психануть и бросить телефон в карман, как тут же услышала знакомую ме-

лодию, а на экране высвечивается лучшее селфи Машки.

– Серафимочка, дорогая моя... Тут такое дело...

Как только я слышу фразу «тут такое дело», я сразу понимаю, что дела принимают очень скверный оборот. Я уже приготовилась к самому худшему, и, как выяснилось, не зря... Оказывается, Машка, будучи натурой легкомысленной, решила договориться по поводу размещения своего кота у родителей в последний момент. Так сказать, за пять минут до весны. А родители, вместо того чтобы ждать звонка любимой дочурки, умотали на дачу за тридевять земель, дабы приобщиться к «тяпке и сапке», а также к «поливу и прополке», заодно насладившись деревенской природой. Машка, разумеется, забыла о том, что родители уезжают, наивно полагала, что еще успеет вручить им своего кота с пакетом особого корма «для взрослых кастрированных и стерилизованных котов и кошек длинношерстных пород, с витаминами на все буквы алфавита». Когда-то мне тоже выпала честь быть «нянькой» для ее котяры. Это было чуть больше года назад. Машка решила провести неделю со своим очередным бойфрендом где-то на берегах райского острова, разумеется, за его счет. И мне был вручен пакет «кошкормы» с описанием суточной нормы потребления и рекомендациями по уходу. Первые два дня я взвешивала корм на весах, которые сдуру приобрела для такого случая, глядя на страдающего от недоедания кота со звучным именем Фидель. Кстати, имя котфею придумала я, чем очень горжусь. Известный кубинский

лидер умер бы от зависти, если бы знал, какой санаторий строгого режима ждет его пушистого тезку в моей однокомнатной квартире, однако немного бы занервничал, понимая, что, кроме «жрать и спать», других кошачьих радостей котейке больше не видать, как своих тестикул. Когда моя рука в очередной раз насыпала ему корм, кот посмотрел на меня так, как смотрели жертвы инквизиции на монахов-иезуитов. Чисто из-за страха, что больше ничего ему не обломится, котика обреченно и вяло начал давиться кормом. Я тут же вошла в его положение. На следующее утро страдалец обнаружил в своей миске рыбу. Кот с ужасом смотрел на рыбу, подозрительно нюхая, словно боясь, что это просто сон. И в этот момент я поняла, что Машка, кроме как кормом, Фиделя ничем не балует. Проникшись кошачьим горем, я быстро познакомила его с «нормальной кошачьей едой». Кот заметно ожил. Но счастье длилось недолго. Вернувшаяся Машка тут же забрала его вместе с клеткой, заявив, что за время ее отсутствия котейка отощал и полинял. Она утащила Фидельчика, приговаривая, что дома даст ему его любимый корм, который тетя Сима почему-то израсходовала не весь, что очень подозрительно. Видать, тетя Сима пожадничала для пушистика. Фидель смотрел на меня такими глазами, что кот из «Шрека» заплакал бы от зависти. Больше мне животное не доверяли.

И вот теперь Машка плачет в трубку, пытаясь надавить на жалость, чтобы я нашла знакомых, которые возьмут котейку

на содержание. И желательно быстро. Минут за пять.

– Машенька, солнышко, ты же у нас юрист? Подскажи мне, сколько дают за убийство в состоянии аффекта? – спросила я нежным голосом, чувствуя, что сейчас лично приеду и задую сначала Машку, а потом Фиделя. Эту красавицу – за дело, а котейку – чтобы не мучился.

– Много... Ну подумай, может быть, кто-нибудь из знакомых готов взять котейку на две недельки... Я корм дам... Покупать его не надо! – жалобно протянула Машка, понимая, что дело принимает скверный оборот.

Перебрав в уме всех знакомых и полужнакомых, я поняла, что затея обречена на провал. В итоге Машка сдала свой билет, и, пожелав мне обиженным голосом «хорошо отдохнуть», отправилась кормить Фиделя.

Да... Начало для отпуска просто замечательное... Никогда я не ездила отдыхать одна. В детстве я всегда ездила на море с родителями, немного повзрослев – с друзьями, а теперь я сижу на вокзале, прямо на своем фиолетовом чемодане, в гордом одиночестве, прекрасно понимая, что никто даже не придет меня проводить. Я люблю одиночество гораздо больше шумных компаний, но путешествовать одной мне еще не доводилось. Сразу же возникло горячее желание сдать билеты и провести выходные за монитором, поедая чипсы и прочую дрянь. Но отступать было некуда. Я знаю, что стоит мне остаться в городе, как меня вызовут на работу в связи с очередной «глобальной проблемой» на локальном

компьютере. Определенно, нужно сматываться. И желательно подальше.

И вот гундосый голос с истеричными нотками и «феефеефами фееи» объявил, что мой поезд прибыл на третью платформу, сообщив при этом, что нумерация вагонов начинается с головы поезда.

Чемодан подпрыгивает на каждой кочке и ступеньке, а я, как образцовый пассажир, спускаюсь в переход. Полоса препятствий была успешно преодолена на адреналине. Считая вагоны, минуя счастливые семьи с надутыми заранее матрасами и торчащими из челночных сумок зонтами, я залезла в свой вагон, выдыхая и успокаиваясь. Теперь поезд без меня не уедет. Главное, что паспорт не забыла! И билет. Минуя торчащие с верхних полок ноги, переступая через сумки, заполонившие проход, вдыхая запах копченой курицы и сваренных вкрутую яиц, я почувствовала вибрацию телефона в своем кармане.

На моей полке лежал свернутый рулетом матрас, а напротив меня расположилась компания командированных, занявших целую секцию плацкарта. Для того чтобы понять, что это не семейные пары, мне понадобилась всего пара минут. Плюгавого вида мужичок в дырявых носках, удивительно низкорослый, с трехдневной щетиной, усатый доходяга, длинный, как шпала, в застиранной майке, и две мадам, которые, очевидно, кушали по принципу «кто больше?» предыдущие лет пять. Мысленно я прозвала их Бегемотика-

ми, а мужичков, соответственно, Прыщ и Дрыщ.

Пока я набирала номер шефа, который настойчиво мне звонил целых пять раз, Прыщ и Дрыщ достали термос. В дешевом китайском термосе, судя по довольному кряканью, был явно не чай. Бегемотики тоже решили приобщиться к прекрасному, громко хрустя огурцами.

Тем временем я разговаривала со своим начальником, чувствуя, как поезд медленно трогается с места, а за окном тянется перрон с вереницей провожающих. Шеф, оказывается, умудрился перепутать шнур от принтера со шнуром от жесткого диска, наивно вопрошая, почему принтер «Хулит» не печатает? Эта проблема отняла у меня минут пять, а поезд тем временем набирал скорость, оставляя позади унылые пейзажи родного города. Шесть часов. Рабочий день окончен. Ура! Теперь можно спокойно отдыхать.

Я, изрядно уставшая и злая, быстро разложила старый матрас, застелив его влажной простыней и погрузилась в увлекательное чтение недавно скачанной книги. На том и уснула. Даже не помню, до чего я там дочитала. То ли он ее. То ли она его. То ли жизнь их. Неважно...

Проснулась я от странного шума и увидела, хм... чью-то необъятную корму, обтянутую пестрыми штанишками, так горячо любимыми дамами «с формами». Оказывается, Бегемотикам наскучила попойка, и они решили забраться на верхние полки. Принципиально. На верхние полки. И теперь Прыщ пытается затолкнуть необъятную тушку одной из ма-

дам наверх. Прямо Цирк дю Солей. Природу не обманешь... Мне показалось, что рядом со мной сидит призрак Исаака Ньютона и плачет, глядя на то, как хлипкий мужичок краснеет под тяжестью необъятной красоты. Но в итоге Прыщ поднатужился и победил. В этот момент в моей голове прозвучала мелодия бессмертной группы «Queen». Порадовавшись чужой победе, я повернулась на бок и снова уснула.

Проснулась я рано утром, что мне явно несвойственно. Едва продрав глаза, я тут же вспомнила, что еду отдыхать. Моему сонному взору предстала грустная картина. За столиком командировочных сидели трое. Четвертого не было. Бегемотики выглядели растерянно, а Прыщ вообще поник. Они вполголоса обсуждали ночное происшествие. Пока я мирно сопела на своей полочке, праздник затянулся до глубокой ночи, и Дрыщ решил сбегать за добавкой. Со словами: «Я знаю, что поезд здесь стоит полчаса», метнулся за дополнительной порцией горючего. Поезд тронулся, и через пять минут у компании началась паника. Мужичок ушел без телефона, в семейных трусах и сланцах, имея в кармане двести рублей. Всю оставшуюся дорогу командированные молча паковали сумку пропавшего на безвестном полустанке героя. Я так и не узнала о судьбе бедолаги...

В открытое окошко подул морской бриз, и это сразу же подняло мое настроение. Вообще, когда я путешествую в одиночестве, я сразу начинаю воспринимать все происходящее, как компьютерную игру. Некто дает мне квест, кото-

рый я должна выполнить любой ценой. Интересная философия, не так ли? Но мне помогает. В этот момент я не отвлекаюсь на всякую чепуху, не стесняюсь спрашивать у прохожих, быстро ориентируюсь на местности. Пусть мне говорят о том, что от компьютерных игр тупеешь. Фигня! Я-то знаю, что благодаря навыкам, приобретенным в РПГ, я могу сориентироваться где угодно!

И вот я уже мысленно приготовилась к квесту. Как только поезд остановился, в проходе началась толчея. Я терпеливо ждала, когда особо рьяные отдыхающие вместе со своими баулами продвинутся к выходу. Возникло такое чувство, что выдавливались они, словно паста из тюбика.

Уже, на перроне пришло ощущение, что я действительно на курорте. Впервые в жизни я ощутила приятный вкус свободы. В этот момент я поняла, что с Машкой было бы пусть даже и весело, но не так. Машка – натура привередливая. Жить в какой-то халупе не будет. Ей подавай номер люкс с кондиционером и завтраком в постель. Я в этом плане человек непритязательный. Для меня важнее wi-fi, а не мулаты-официанты в набедренных повязках.

Я отправилась по указанному в Интернете адресу, где размещался мини-отель «Мечта». Судя по его страничке, там меня ждут райское блаженство и море за окном. И, судя по карте, я уже почти на месте. Правда, частный сектор меня немного насторожил. Слишком уж непрезентабельным был район для суперклассной гостиницы. И вот мне на глаза по-

палась потерянная и выгоревшая вывеска с надписью: «Мечта». Мечта оказалась двухэтажной. Огромная трещина на фасаде красноречиво намекала на то, что лучшие времена мини-отеля давно позади. В холле меня встретили тараканы. Они с удивлением смотрели на меня со стены, шевеля огромными усищами, сканируя, сколько еды я взяла с собой. Неопрятного вида девица сидела, закинув ноги на стол, и играла на телефоне.

– Здравствуйте, – поздоровалась я, чувствуя, что мне, как, собственно, и другим отдыхающим, тут совсем не рады.

– Драсте. Вы на поселение? – как-то не совсем приветливо спросила девушка, не отрываясь от телефона.

– А не могли бы для начала показать номер? – спросила я, понимая, что больше верить рекламе я никогда не буду.

– Пошлите... – девушка нехотя оторвалась от телефона, схватила какой-то ключ с биркой и повела меня на второй этаж. Ладно, пойдемте посмотрим...

В номере меня ждали советский холодильник с плесневелой резиной, двуспальная кровать, собранная из двух односпальных, столик с внушительной царапиной и ветхий стул с потертым седельцем. Пыльные дешевые плафоны освещали фотообои с изображением роскошной веранды. Заглянув в санузел, я отпрянула и пожалела о том, что не взяла с собой противогаз. В дешевой душевой кабине со сломанной дверцей прямо в поддоне валялся шланг, а сам керамический трон выглядел так, словно кнопка смыва не работала

уже лет пять. Заглядывать в его недра я не рискнула.

– Простите, а как же фото на сайте? – наивно поинтересовалась я, понимая, что меня развели.

– Так это Ванька с Инета понадергал. Ванька – это сын хозяйки. Он сайт делал, – буркнула девица, понимая, что я тут не задержусь.

– А море? Море рядом? – спросила я, понимая, что какое море не компенсирует эту убогость.

– Ну... типа того... – коварно улыбнулась девица.

– То есть как? – спросила я, приходя в неопиcуемый восторг от подобного расклада. В голове пел Высоцкий: «Светлый тер-р-рем с балконом на мор-р-ре».

– Море есть, только там обрыв. Люди едут за пять километров к спуску... – зевнула девушка, снова доставая телефон.

– А-а-балдеть! – голосом известного юмориста заявила я, решительно направляясь к выходу.

Я вернулась на вокзал, где на меня накинудись люди с табличками: «Жилье недорого! Море рядом!» Нашествие зомби, по сравнению с этой атакой, выглядело как-то неправдоподобно. Бабушка – божий одуванчик уже тащила меня за руку в сторону очередного частного сектора, где, минуя пару облезлых сарайчиков, мы вышли на улицу, где стоял ее дом. Домик был вполне презентабельный. Я даже немного расслабилась. Открыв калитку и пугнув собаку, которая с лаем бросилась на меня, старушка повела меня... нет, не к дому...

а к сарайчику. Открыв дверь, я сразу вспомнила детскую загадку про огурец. Помещение было без окон. Правильно, зачем вам, господа отдыхающие, окна? Окна – это непозволительная роскошь! Зато интерьер меня не удивил. В углу стояла металлическая кровать, которая напомнила мне о великом советском прошлом, на стене висел ковер ужасающей расцветки, а под ковром стояла тумбочка с инвентарным номером и стул с облезлой спинкой. Все. На потолке сиротливо висела лампочка Ильича, тускло освещая это бомбоубежище. И главное, что ни одной розетки в поле моего зрения. «Дети подземелья», однако.

– Бабушка... – ласково начала я, – а где обещанный холодильник?

– В доме... – проскрипела старушка, – там я полочку вам выделю.

– А где розетка? Как я телефон буду заряжать? – спросила я, чувствуя, что мое терпение вот-вот лопнет.

– В доме... Просто раньше это был курятник, а розетку провести дорого... – честно призналась бабушка.

Я в третий раз вернулась на вокзал, чувствуя, что буду ночевать прямо здесь. И тут удача мне улыбнулась в виде худенькой женщины, которая подошла ко мне и предложила неплохой вариант. Маленький домик у моря. Правда, он далеко от местных достопримечательностей, кафешек и прочих радостей жизни, но там удивительно красиво и спокойно. Интернет есть, розетка есть, холодильник есть... Что еще

Симе для счастья надо?

Через час я распаковывала вещи, наслаждаясь тишиной. После шумного города этот маленький домик, словно сошедший со страниц книги Александра Грина, показался мне райским местечком. Пляж я видела из окна. По поводу окна... Здесь был не какой-нибудь деревянный пережиток прошлого сдохлыми мухами между стекол, а вполне достойный стеклопакет. Мило. Мне нравится.

На пляже было многолюдно. Люди приезжали сюда со всех концов города, чтобы насладиться чистым морем, золотым песочком и красивой природой.

Первым делом я решила искупаться. Начать пляжный сезон. Я стала рыться в чемодане в поисках купальника, вываливая вещи прямо на кровать. Ну вот, почти как дома! Ой! В этот момент меня осенило, что купальник так и остался лежать на тумбочке. Дома. О горе мне! Я специально заказала его в Интернете, заплатила за него кучу денег, а он остался дома дожидаться моего приезда. Ладно, Сима... Не нужно расстраиваться. Нервные клетки не восстанавливаются.

Открыв Интернет и задав свой вопрос, я поняла, что не одна такая. И меня это сильно утешило. По рекомендации товарищей по несчастью, я отыскала футболку и шорты. Вполне неплохо смотрится. Попробуем так. Я спустилась к пляжу, разложила полотенце и принялась рассматривать отдыхающих. Не я одна занимаюсь дизайнерской самодеятельностью. Многие мужчины особо не парятся и купаются в

обычных трусах. Купальники многих дам больше напоминали нижнее белье, нежели купальный костюм. Про детей вообще молчу. Чай, не Мальдивы.

– Кукуруза горячая, сосиска в тесте! – по пляжу шел мужик в черных очках и большой панаме. Его загорелые плечи облезали так, как может присниться в страшном сне, обнажая розовую кожу... Фу... Да. Крем от загара я тоже не взяла. Хорошо, что я в футболке, а не то бессонная ночь была бы мне обеспечена.

– Кукуруза... – кричал он хорошо поставленным голосом. Навстречу ему с большой хозяйственной сумкой шла полная женщина в сарафане:

– Чурчхела, пахлава медовая! – орала она, как базарная торговка.

– Кукуруза! – повысил голос мужик.

– Пахлава! – взвизгнула женщина.

У меня возникло странное чувство, что сейчас начнется битва. Как только они поравняются, так сразу полетит и чурчхела, и кукуруза. Но обошлось. Смерив друг друга взглядами, полными ненависти, они молча разминулись, и каждый пошел в свою сторону. У меня отлегло от сердца.

Потом мимо меня прошел мужчина в гавайских шортах и капитанской фуражке. На шее у него висел фотоаппарат, а вокруг шеи расположился удав.

– Кто хочет сфотографироваться со змеючкой? Это не опасно, а даже интересно – подержать в руках живую змеюку.

Желающих не было, и змеевладелец отправился дальше.

Я решила искупаться. И тут зазвонил телефон. Я нехотя взяла трубку. Опять звонил шеф. Его браузер растянулся на весь экран, и он никак не мог его закрыть. Судя по голосу, он заметно нервничал. Я быстро объяснила ему, как вернуть браузер в прежнее состояние при помощи простой комбинации клавиш.

И тут ко мне подошел очаровательный молодой человек. Я сразу приосанилась, приняла самую соблазнительную позу, томно подняла на него глаза и увидела, что он улыбнулся.

– Не могли бы вы присмотреть за вещами... – спросил он с улыбкой.

– Разумеется, – кокетливо произнесла я. – А что мне за это будет?

– Когда вы пойдете купаться, я присмотрю за вашими... – предложил он.

– Отлично... – проворковала с улыбкой я, провожая взглядом его худощавую фигуру. Но тут улыбка стала сползать с моего лица. Он взял под руку девушку, и вместе они побежали в воду. Н-да... Вот незадача. Мне почему-то сразу стало немного стыдно за мое кокетство. Минут через двадцать они вышли из моря и направились к своему зонтику.

– Спасибо, – помахала мне рукой девушка.

– Не за что... – пожала плечами я. – Теперь моя очередь...

Я разулась и пошла по горячему песку в сторону моря. Пенные волны облизывали мелкую гальку, солнце уже кло-

нилось к закату, жара потихоньку начинала спадать. Я шагнула в воду. Боже, как холодно! Сразу же захотелось выйти, но я решительно пошла на погружение. Футболка прилипла к телу, а очередная волна одарила меня солеными брызгами. Вдохнув поглубже, я погрузилась в воду. Через несколько мгновений вода показалась теплой и приятной. Непередаваемое ощущение. Мне захотелось нырнуть, как в детстве, и я не стала отказывать себе в удовольствии. До чего же здорово! Сказочно! Как только я вынырнула, то почувствовала, как огромная волна накрывает меня с головой, а чьи-то руки тащат меня под воду. Я даже не успела вдохнуть как следует. Перед глазами все поплыло. Я видела отблески солнца на водной глади, водоросли, которые вертелись в воде, видела песок, который поднимается со дна, но не могла пошевелиться. Вокруг все вертелось, и мне показалось, что это сон. Разумеется, сон. Я сплю где-то дома, а мне снится, как я тону... Я тону?! Да здесь же воробью по колено! Не может такого быть! Да и кто будет так злобно шутить? Я же хорошо плаваю. Ну, по крайней мере, мне всегда так казалось. Я стала барахтаться, чувствуя, что сердце внутри сжимается от страха за свою жизнь. Так вот ты какой, инстинкт самосохранения! Внезапно хватка ослабла, и я коснулась ногами дна. Оттолкнувшись из последних сил, глядя на то, как пузырьки воздуха медленно поднимаются вверх, я устремилась к свету.

Когда моя голова показалась над водой, я почувствовала,

что еще немного, и можно вдохнуть. Выкашляв воду, я стала глотать воздух, наслаждаясь каждым вдохом. Ничего себе приключение! Мокрые волосы облепили лицо, мешая мне сориентироваться, где берег. Отплевываясь и пытаюсь убрать волосы с лица, я увидела, что на небе сверкают звезды и висит полная луна. И даже не одна, а целых три. Большая, чуть розоватая, и две маленькие. Это было как-то неожиданно. Поморгав как следует, я решила взглянуть на небо еще разок и тут поняла, что это была не галлюцинация.

– Твою мать! – выругалась я, сглатывая соленую воду. – Это что еще за фигня?

Чувствуя усталость, я поплыла к берегу, который был совсем не похож на тот, который я покинула минут пять назад. Разумеется, моих вещей на берегу не оказалось. Также не было туристов и «па-а-ахлавы медовой». Вот, кстати, от «па-а-ахлавы» я сейчас бы не отказалась... А если бы была горячая кукуруза, то слопала бы ее целиком, вместе с початком! И удава бы слопала. И слона, если бы таковой подвернулся на моем пути. Кое-как выбравшись на берег, я обессиленно рухнула на песок. Нащупав что-то твердое в кармане, я с удивлением достала мобильный телефон. Это что получается? Я пошла купаться, по привычке засунув телефон в задний карман шортиков? Интересно, он еще работает? Несмотря на мои опасения, телефон отреагировал и показал почти полный заряд батареи. Стерев капли с экрана, я с удивлением осмотрела его корпус. Реклама не врала. С ним

можно купаться. И, как показала практика, тонуть. Правда, связи не было, но в целом он работал, как и прежде.

Экстренные службы не отвечали, зато приложения работали отлично. Я включила фонарик и осмотрелась по сторонам. Ничего особенного разглядеть не удалось. Берег как берег. Песочек и неизвестно откуда взявшиеся скалы, огромные камни, лежащие в воде, и девушка, которая сидит на одном из них.

Все было бы ничего, но при свете фонарика глаза девушки странно светились в темноте.

Глава 2

Желание обратной силы не имеет!

Девушка была худощавой, но с внушительным бюстом. Цвет ее длинных волос был неравномерно зеленоватый. У корней он был зеленым, а на концах – почти белым с легкой зеленцой. Примерно то же самое было у меня на голове, когда я пыталась сделать «омбре в домашних условиях» по рекомендациям из Интернета. Глаза у девушки были желтые, кошачьи, с поперечным зрачком. Выглядела она жутковато, прямо как из фильма ужасов.

– Убери свет! – возмутилась она на чистом русском языке.

Теперь я понимаю, что чувствуют наши туристы, которые, будучи за границей, внезапно встречают своих соотечественников. Правда, орать «Тагил рулит!» я не стала.

– Ты кто такая? – спросила я, вглядываясь в ее лицо. Фонарик я, разумеется, выключила, чтобы не нервировать ее. Внешность девушки подсказывала мне, что с ней шутки плохи.

Девушка плотоядно улыбнулась, растянув широкий рот и обнажив целый ряд острых акульих зубов. Она подняла из воды внушительных размеров хвост. Черный, чешуйчатый, блестящий при свете лун хвост мог принадлежать только одному созданию. Я даже побоялась озвучить свою

догадку...

Я медленно присела на песочек и стала глубоко дышать, чтобы справиться с волнением. Такого поворота событий я не ожидала!

– И где я? – наконец спросила я, смирившись с тем фактом, что передо мной сидит не совсем человек.

– Здесь, – ответила русалка. Да она просто капитан Очевидность! Ни где-то там, а здесь. Бинго! И как это я сама не догадалась? Ответ же лежит на поверхности!

– А «здесь» – это где? – спросила я, уныло глядя на три луны.

– В бухте Мечты, – пояснила она.

Я посмотрела по сторонам, понимая, что у того, кто называл это место так поэтично, с чувством юмора было все в порядке.

– А русский язык откуда знаешь? – спросила я чисто машинально.

– Выучила у туристов, – коротко ответила русалка. – Наши и в Египте были, и в Таиланде, а я почему-то люблю в России отдыхать...

Я замолчала. Спрашивать больше ничего не хотелось. Точнее, ничего умного в голову не приходило. Я зевнула, разглядывая блики на воде. Потом снова посмотрела на три луны, которые мне, к сожалению, не примерещились, и опять поймала взгляд русалки. Нужно воспринимать все философски.

– Ну! И где вопросы? Я почему-то думала, что ты меня засыплешь вопросами, а ты молчишь как рыба... – прокомментировала русалка, откидывая назад роскошную шевелюру.

Я молчала. Мой процессор переваривал полученную информацию, и я чувствовала, что оперативка уже подвисает.

Русалка взобралась на камень и запела. Пока я сидела, пытаясь обработать полученные сведения, краем уха я услышала: «Водил меня Серега на выставку...»

Стоп! Оперативная память у меня дала сбой и сразу же выдала системную ошибку. Не может быть такого, чтобы русалка пела скандальный шлягер. Но нет... Я ошиблась. Она действительно пела *эту* песню. Когда красавица дошла до припева, я затаила дыхание, вслушиваясь в каждое слово: «На лабутенах, ах... И в восхитительных штанах!» Фух... Пронесло...

Постепенно я начала подпевать ей, и скажу вам откровенно, получалось у нас вполне неплохо. Точнее, подпевала я только припев, а куплет она выводила самостоятельно.

Потом мы решили спеть ее еще раз, но теперь я щелкала пальцами, а русалка отбивала хвостом ритм. Получилось очень даже здорово. Я даже как-то расслабилась.

– Тунец, какая хорошая песня! – заявила русалка после того, как мы допели ее до конца, – Мне она так нравится, что я регулярно выныриваю в твой мир ее послушать.

– Оу! Ты еще клип не видела! – заявила я, вспоминая пе-

решотренный мною раз двадцать клип про девушку, которая собирается на свидание.

– Видела, но не досмотрела. Спугнули. Кстати, а что такое «лабутены»? – поинтересовалась она.

– Это туфли такие. На шпильке и с красной подошвой. Жутко неудобные, – со знанием дела пояснила я, хотя в жизни не носила ничего подобного, и показала пальцами примерную длину шпильки.

– Обувь... – задумчиво протянула русалка, теряя интерес. – Понятно...

И тут я вспомнила, что у меня на телефоне среди треков затесалась эта песенка. Я тут же достала свой девайс и включила его на всю громкость. Русалка просто растаяла от восторга, правда, многие слова для нее показались новыми, ибо на телефоне у меня был оригинал, так сказать, без цензуры и купюр. Красавица иногда шлепала хвостом в такт музыке, подпевая и покачиваясь. Когда песня закончилась, русалка потребовала поставить ее снова.

– Тунец, как здорово! – восхитилась она после второго круга. – Послушай, я тебя случайно сюда затянула. Думала, что очередной мужчина плывет.

– А ты как определяешь, мужчина или женщина плывет? – спросила я, немного недоумевая.

– По ногам! – ответила русалка, мурлыкая песню себе под нос.

Я сразу провела рукой по своей ноге, проверяя ее на пред-

мет растительности. Мохнатость не повышена. Эпиляцию недавно делала...

– То есть по волосатости ног? – спросила я, чувствуя, что меня уже мало чем можно удивить.

– Не-а. Это не показатель! Я шорты увидела и подумала, что парень молодой плывет... Вот... Девушки обычно по-другому снизу выглядят... У них там на животе веревочки и лоскутик. Однажды тоже так ошиблась... Пришлось топить... Полный тунец! – расстроенная русалка ударила хвостом по воде, поднимая брызги.

– А почему меня не утопила? – спросила я, отряхивая ноги от песка.

– Не знаю. Скучно стало. Решила поболтать... – пожала плечами красавица.

– А обратно как мне теперь? – спросила я, сохраняя спокойствие. Если есть вход, значит, есть и выход.

– А никак. Все уже... Проход закрыт... Трилуние бывает раз в сто лет, так что придется тебе остаться здесь... – вздохнула русалка, глядя на три полные луны.

– А как же ты туда попадаешь? – пасьянс у меня явно не сходиллся.

– Одна я могу, а вот с кем-то – нет, – пожала плечами красавица и тут же достала свой мобильный телефон. Стоп! Откуда у русалки мобильный телефон?

– Это то, что я думаю? – неуверенно спросила я, показывая пальцем на пятидюймовик в ее руке.

– Ну да... – улыбнулась русалка. – Он называется...

И тут она озвучила название телефона, причем так, словно дает полную характеристику телефона на русском нехорошем языке с неким отрицательным подтекстом. Тут до меня дошло название марки, поэтому я медленно стала загибаться от хохота... Бедный «Хуавэй»...

– А как ты его заряжаешь? – спросила я, подавляя хохот. – Кроме шуток! Как?

– Я его зарядила. Магией. Теперь он работает всегда... – пожала плечами русалка.

– А мой так сможешь зарядить? – с надеждой в голосе спросила я, протягивая ей свой телефон.

– Полный тунец! Да это же старье! Ты бы мне еще орехокол подсунула! – возмутилась русалка. – Хотя эту модель я знаю. Знаешь, сколько их в воду падает каждый год? Моя подруга недавно последний айфон выловила! Мы чуть не умерли от зависти. А у меня – обычный... Непотопляемый. Но тоже хороший. Правда, музыка плохая... Все про какие-то купола и про какого-то жигана, который сел по малолетству... И про какую-то шмару, которая спит с вертухаем.

– А давай я тебе песенки покидаю. У меня много хороших песен! – предложила я, понимая, что такой продвинутой русалки я в жизни не видела.

– Скинешь песни? – глаза красавицы расширились от удивления. О такой функции она даже не догадывалась!

– Ну да! – тут во мне проснулся системный администра-

тор. – У тебя андроид?

– Чего? – переспросила русалка. – Я абсолютно здорова! И никакого андроида у меня нет!

– Проехали! Проведи пальцем сверху вниз. И что ты видишь? – я принялась за обычную работу. Почему-то все считают, что раз я «шарю» в компьютере, то в телефоне должна «шарить» и подавно. Поэтому мои дорогие коллеги бегут ко мне со всеми вопросами, которые касаются телефонов. Я, конечно, понимаю, что сенсорный телефон создан для метода тыка, но не до такой же степени!

– Там написано «Ви-фи» и какая-то руна с буквой «в»... бли... влио... – стала запинаться русалка, читая с экрана.

– Вот это нам и нужно! Ткни пальцем в это слово! – сказала я самым терпеливым голосом, на который способны системные администраторы, когда начинает тупить сначала компьютер, а потом ламер.

– Ткнула! Оно засветилось! – прокомментировала свои действия красавица, высунув язык от неимоверного усердия.

Я быстро включила блютуз и нашла нужный телефон под названием «Пахан». Это было просто, потому как в окрестностях больше телефонов не было.

– Нажми на слово «принять» или «ок», – продолжила я, выделяя все треки и отправляя их по блютузу.

Русалка кивнула, и тут же пошла передача данных. Через минуту все было готово. Русалка то и дело тыкала пальцем в песни и слушала их. Судя по ее довольному лицу, у нас с

ней одни и те же музыкальные вкусы.

– Научи! Научи! – взмолилась она, прижимая телефон к груди.

И я снова почувствовала себя львом Бонифацием. В голове прямо заиграла музыка: «Па-пара-па-пара, ту-ту-ту-ту-ду – ду!»

Через десять минут русалка смотрела на меня как на богиню.

– Я выполню три твоих желания! Только не загадывай «вернуться в свой мир». Мне это не под силу. Кстати! Можно загадать и одно желание. Если большое, то одно, а если маленькие, то три... – заявила красавица. У нее что? Акция сегодня? Одно желание по цене трех? Или три по цене одного?

«Вчера раки были большие, но по пять, а сегодня маленькие, но по три», – как-то не к месту вспомнилась фраза какого-то сатирика. Итак, что мне пожелать-то... Одно большое или три маленьких? Три маленьких – это как-то интереснее. О! Первое желание уже есть.

– Я хочу, чтобы мой телефон никогда не разряжался и работал вообще без зарядки! Чтобы его невозможно было разбить, сломать, разобрать... – сказала я, демонстрируя в руках свой непотопляемый девайс.

– Проще простого! – улыбнулась русалка.

Она обрызгала телефон водой. Батарея, которая уже начала показывать половину заряда, мигом восстановилась. Сто

процентов! Ничего себе! Это раньше я без зарядника даже в туалет не могла сходить, а теперь – вуаля! Полная автономность! Бывало, сидишь на работе, телефон разрядился, а ты поставила его на зарядку и каждый раз под стол лезешь разговаривать по принципу «к земле привязан слюнкою задумчивый бычок».

Теперь нужно придумать еще желание! Думай, Сима, думай! Включай процессор на полную мощность! Такая возможность выпадает один раз в жизни! Эх! О чем ты мечтала, когда читала сказку «Золотая рыбка» в первом классе? О «лунной призме», покемоне и «не ехать летом к бабушке». Нет, с таким подходом я далеко не уеду. Вот если бы дело было в моем мире, то я бы моментально сориентировалась, а здесь я даже не знаю, что мне может пригодиться... Или чего мне хочется...

– Скажи, – обратилась я к русалке, – а здесь все говорят на русском?

– Не-а! – ответила русалка, уткнувшись в телефон.

– Ну, тогда сделай так, чтобы я понимала языки всех, кто обитает в этом мире, и умела на них разговаривать! – гордо заявила я, радуясь своей сообразительности.

– Не вопрос! – русалка снова обрызгала меня водой.

– И как проверить? – скептически заметила я.

– Очень просто. Кстати, я сейчас отвечаю тебе на русалочьем языке. И если ты меня понимаешь, то все в порядке! – заметила она, проигрывая музыку из «Титаника», случайно

попавшую в мой трек-лист. Музыка ей явно нравилась.

– А что это за песня? – спросила она, качаясь в такт.

– Это музыка из «Титаника». Это был такой большой корабль, который столкнулся с айсбергом. Конец немного предсказуем, но кому-то все-таки выжить удалось... – пояснила я, вспоминая, как мы с Машкой решили пересмотреть «Титаник». Она – ради Ди Каприо, а я ради того момента, когда корабль идет ко дну. А потом мы с ней дружно пели: «Эври найт май бла-бла... Я си ю... Яй хи-ир ю...» Пели мы так здорово, что Фидель залез под кровать, не вынеся такого концерта.

– А вот нефиг прятаться! – заявила тогда я, вытаскивая бедолагу. – Мы же слушаем ваши концерты! Почему бы тебе не послушать наш! Ванс... мор... ю опен э дор...

В этот момент соседи постучали по трубе централизованного отопления.

– Забей! – сказала Машка, подпевая. – Они должны быть вообще благодарны мне, что я сюда вселилась. Ай кэн хи-ир зэт е харт вил го о-о-о-он...

– С чего бы это? – спросила я, немного удивляясь подобному заявлению.

– Раньше здесь жил наркоман-металлист. Так вот он имел привычку всю ночь слушать «тяжелый металл». Мы же поем классику! Наша возвышенная музыка должна заставлять людей прочувствовать всю боль разлуки. Ты понимаешь, что он тонет, чтобы спасти ей жизнь! Они встретились, чтобы

расстаться навсегда...

И мы затагнули с утроенной силой, вкладывая всю душу в пение. Потом у меня заболело горло от стараний, и я взяла тайм-аут, пока Машка старалась за нас обеих.

В дверь позвонила какая-то старушечка и тихо прошептала:

– Собачка-то одна, поди, уже отмучилась, сердешная... Вторую хоть не загубите... Я тут покушать принесла ей... Косточек... И колбасные шкурки...

И пакетик нам вручила...

В итоге соседи вызвали полицию. Молодой участковый поинтересовался, на каком основании мы нарушаем общественный режим и где здесь муж, который бьет свою жену? Мы с Машкой переглянулись. В Нидерланды нам пока рановато, поэтому вежливо пояснили, что мы смотрели фильм «Титаник» и вот решили попеть! А почему бы и нет? Мы абсолютно трезвые.

– Это та песня Селин Дион? Это же мегахит! Я под нее на дискотеке свой первый медляк танцевал... – он пропел первый куплет, а мы ему подпели! В гулком подъезде это звучало просто чудесно! После этого Машка стала с ним встречаться. Сейчас он уехал на курсы повышения квалификации или как это у полиции называется. Говорят, что через полгода лейтенанта дадут... Теперь Машка его ждет. Вот бы и мне встретить свою любовь... Игорь ведь Машку не за красоту полюбил. Впервые он ее увидел в пижаме, ненакрашен-

ную, с прыщом во лбу, словно она только что вернулась из Индии... Вот бы и меня кто-то полюбил за мою душу! Не за грудь и ноги, а за душу! И так, чтобы аж фильмы снимать можно было и книги писать!

– Слушай, а ты можешь сделать так, чтобы я нашла свою любовь? Но так, чтобы настоящую... И полюбили меня не за красоту, а за душу! Чтобы во мне человека видели, а не смазливую мордашку! Чтобы любовь была ну как в романе! – попросила я, морально приготовившись к большому и светлому чувству, которое вот-вот захлестнет меня с головой. Я уже мысленно сыграла свадьбу и родила троих детей от писаного красавца – bruneta с огненным взором и рельефными бицепсами.

Русалка задумалась. Она даже оторвалась от телефона.

– Хм... Это будет сложно сделать... – заявила она, критично осматривая меня. Неужели моя внешность настолько отталкивающая, что я не заслуживаю простого и светлого чувства, о котором мечтала всю жизнь?

– А я тебя научу делать селфи... – улыбнулась я, надеясь, что такого русалка точно не умеет.

– Селфи? – уточнила наивная жительница глубин, подозрительно глядя на меня. – В рот брать ничего не надо? А то одна меня тут уже пыталась учить... Ой! Не помню, как называется, но лучше не вспоминать... Я тогда чуть морским огурцом не подавилась.

– Это фотография самой себя! Портрет. Только без ху-

дожника. Ты сама делаешь свой портрет и сохраняешь его на телефоне, – объяснила я доступным языком. – Себяшечка...

– Показывай! – скомандовала красавица, воодушевленная идеей увековечить свою неземную красоту.

Я подошла к ней, встала рядом, взяла свой телефон, включила камеру и выставила режим ночной съемки.

– Смотри на телефон в моей руке! – скомандовала я. – И улыбайся.

Яркая вспышка на секунду ослепила нас, и на моем телефоне теперь есть селфи с настоящей русалкой. Судя по ее зубастой улыбке, знания, почерпнутые у безвестной попаданки, ей явно не пригодятся из-за банального отсутствия подопытных желающих обнажить перед ней свой морской огурец. А вот умение делать селфи, пусть бесполезное, но такое приятное, очень скрасит ее досуг.

– Тебе не кажется, что у меня большой рот? – капризно спросила русалка, разглядывая себя на получившейся фотографии. – Не думаю, что мне стоит улыбаться...

И тут она собрала губки «уточкой». Яркая вспышка осветила побережье – и очень довольная результатом фотосессии русалка критично рассматривает себя со стороны. Вот так всегда... Залог успешного женского селфи был найден за десять секунд. «Губки бантиком, бровки домиком – селфи делает самка гномика».

– Так как насчет моего последнего желания? – нетерпеливо спросила я, предвкушая незабываемый курортный роман,

плавно перетекающий в свадьбу.

– Я придумала, как можно осуществить твоё желание! Ты готова? – русалка взмахнула хвостом и обдала меня брызгами с ног до головы. – Вуаля!

Я потянулась рукой, чтобы вытереть мокрое лицо, и внезапно вместо носа нащупала огромную мясистую картофелину. Я посмотрела вниз и увидела, что вместо шестидесяти килограммов вешу как минимум восемьдесят, а может, даже и сто... Хотя, судя по жировым складкам на боках, точно больше сотни... Мои стройные ноги, которыми я так гордилась, превратились в два заплывших жиром окорока. Я подняла футболку и увидела большой многоярусный шмат сала. Мне сразу вспомнилась свинка из мультфильма «Ну, погоди!», которая мирно загорала на пляже. Теперь мне придется тоже носить три лифчика, чтобы хоть как-то оправдать свою запущенную фигуру и не шокировать людей каскадами целлюлита. Моя попа стала больше похожа на холодец, которым в преддверии новогодних праздников запаслись на всю семью, включая многочисленных родственников, понаехавших с голодного края. Я так понимаю, что целлюлит и растяжки достались мне по акции в подарок! Схватив фотоаппарат, я сделала селфи и в ужасе увидела, что теперь я похожа на хорошо откормленную свиноматку. Маленькие глазки задорно блестели на фоне толстых обвислых щек и двойного подбородка.

– Мамочки! Мамочки! Скажите мне, что это сон! – возмо-

лилась я, грузно приземляясь на песок. Подушка безопасности сработала на ура. Ну хоть в этом есть какой-то плюс.

– Теперь если тебя и полюбят, то только за твою прекрасную душу! – торжественно объявила русалка, очень довольная своей сообразительностью.

– Верни все обратно! – закричала я, чувствуя, как лопается пуговица на шортах, а молния на ширинке ползет вниз.

– Не могу! – вздохнула обитательница морских глубин. – Желание обратной силы не имеет.

У меня в голове сразу же заиграла песня со времен моего детства: «Потому что нельзя... Потому что нельзя... Потому что нельзя быть на свете скотиной такой!»

– Да кто на меня такую теперь позарится? – в сердцах выкрикнула я, швыряя увесистый камень в воду.

Русалка скрылась в глубине, помахав на прощание рукой. А я расплакалась, обнимая толстые колени. А ведь все так замечательно начиналось! Сима, ты же программист! Ну, по крайней мере, сайты писать умеешь... Почему ты не учла такой вариант? А кто мог бы подумать, что русалке взбредет в голову превращать меня в самку тюленя? Я теперь даже не модель «сайз плюс», я – гора целлюлита. Да ни один нормальный мужик на такое не клюнет! Я внезапно провела языком по зубам и почувствовала, что они стали намного крупнее. Мало того что они увеличились в размерах, так еще и стали кривыми. Между двумя передними образовалась щель, как у Караченцова. От нечего делать, я начала

втягивать воздух в эту щель, а потом выдыхать его через нее. Жить не хотелось. Хотелось пойти и утопиться! Кстати, хорошая идея!

Я медленно пошла к воде, зашла туда, где поглубже, и поплыла... На воде я держалась легко, наверное, за счет жировой массы. Поплавав немного, я поняла, что утонуть мне сегодня явно не судьба, и поковыляла к берегу, стряхивая с себя водоросли.

Я лежала на спине и смотрела на звезды. Мой жир колыхался при каждом вдохе и выдохе. «Андрей смотрел в безжизненное небо Аустерлица», – прокомментировала моя совесть. Я ничего не ответила. Мне до этого не приходилось с ней разговаривать.

Сначала я пыталась себя утешить, мол, Светка из отдела снабжения весит под столы, а, несмотря на это, замужем, счастлива, двое детишек... И муж любит... Правда, гуляет часто, но любит...

В этот момент я чуть не расплакалась. Зачем мне гулящий муж? Тем более такой чахлый и дохлый, как у Светки? Я случайно на флешке, которую она мне принесла на ремонт, обнаружила ее фотографии со свадьбы... Особенно меня ужаснули кадры, где муж ее на руках по ступенькам в загс заносил... Столько страданий я не видела за всю свою жизнь. На принца он совсем не тянет, даже если один глаз закрыть, а другой прищурить... Хотя если он зимой будет ходить со Светкой в обнимку, то можно вполне сэкономить

на зимней куртке. И что, мне теперь искать желающего сэкономить на зимней одежде?

Я разревелась. Сил моих больше не было... Порывав немного, прикинув со стороны, как это выглядит, я поняла, что морская корова и то ревет как-то мелодичней и выглядит чуть лучше, чем моя заплывшая жиром персона. Н-дя...

«Хорошего человека должно быть много!» – заявила моя совесть, пытаюсь меня как-то утешить.

«Думай, Сима, думай... Безвыходных ситуаций не бывает... – повторяла я себе. – Если в этом мире есть магия, то, возможно, найдется тот, кто расколдует меня?»

Эта мысль подарила мне надежду. Я с трудом перевернулась на бок. Жир медленно перекатился по мне и собрался в районе живота.

Почему-то в этот момент я вспомнила старую видеокассету, которая как-то случайно попала к маме, когда я была совсем маленькая. На обложке была изображена Наталья Крачковская. Она сжимала синий мячик в пухлых руках, а на заднем плане стояли рядком бегемотики в шортах и лифчиках. Кассета так и называлась: «Худеем с Натальей Крачковской». Я помню, с каким ужасом смотрела на то, как неповоротливые дамы с рубенсовскими фигурами медленно катают мячики и делают незамысловатые упражнения. И в этот момент я поняла, что за собой нужно следить. И следила всю жизнь. Стоило мне только почувствовать, что любимые джинсы начинают туго сходиться, я тут же садилась на жест-

кую диету. И пусть меня качало от ветра, а на работе мысли были только о еде, но через пару дней я снова возвращалась в прежние объемы.

И тут мне в голову пришла бредовая идея. Позаниматься спортом. Где-то в глубине души я понимала, что это ничуть не поможет, но, с другой стороны, меня это как-то утешало... Я попыталась покачать пресс, но пресс подкачал меня, и после пары-тройки попыток согнуться я бессильно распласталась морской звездой. Это – конец...

«Ничто так не портит фигуру, как несистематические занятия спортом!» – заявила совесть. Здесь я была категорически не согласна. В голове промелькнул билборд, мимо которого я каждый день проезжала на работу. Там была изображена красотка с гантелями и надпись: «Приходи! Мы купим твой жир! Мы платим тебе за то, что ты худеешь!» Мля... Да у меня тут золотых запасов прямо как у пана атамана Грициана Таврического.

В итоге я пообещала себе заниматься каждый день. Занятия – это, конечно, хорошо, но найти бы колдуна или ведьму, которые сделают меня прежней. Если надо, я и кольцо в Мордор отнесу, если надо, то и какой-нибудь артефакт пойду искать. Главное, чтобы крестиком на карте отметили, куда мне идти, а там разберусь. Ладно! Чего я тут расселась и нюни распустила. Вперед, на поиски колдуна!

Я медленно встала, отряхнула песок с необъятной попы и пошла в сторону леса. Пройдя метров двести, я почувство-

вала, как в моем боку колет, а сердце вот-вот вырвется из груди. Я присела под дерево и поняла: я так устала, что меня легче закрасить, чем отодрать. В голове все перемешалось, глаза стали слипаться, а тело расслабилось и обмякло. В полудреме я почему-то подумала, что это просто сон и что я проснусь в своей кровати...

Ни фиги подобного!

Проснувшись я от чьего-то зловонного дыхания рядом. Запах, по правде говоря, был очень специфический. Чтобы как можно точнее передать его, представьте себе маршрутку в сорокоградусную жару, в которой не открываются окна и люки и в которую в час пик зашел бомж. Вот! Это оно!

Я открыла глаза и увидела перед собой дракона. И даже не одного, а целых двух... И они... спорили:

– Я тебе говорю, что это морская корова! Ее выбросило на берег, и она сдохла! Ты же не будешь есть дохлятину? Я, например, брезгую... – заявил первый дракон, скривившись. Он был чуть поменьше, и на голове у него были панцирные пластины, словно у динозавра.

– Это тюлень! И, по-моему, он шевелится! Значит, не дохлый! – второй дракон умоляюще взглянул на первого. Он был крупным, косолапым и очень даже настоящим. На его голове были витиеватые рога.

– Тюлень меньше! Это морская корова... Но тебе, дорогой, нельзя есть жирную пищу! Давай, слетаем в деревню, поймаем тебе тощую красавицу, и дело с концом! Ты и так

поправился... – кокетливо сказал первый дракон, заглядывая в глаза второму.

– Милая моя, я понимаю, что ты на диете и ничего, кроме красавиц и девственниц, не кушаешь. Но я самец! Мне нужно нормальное мясо! Пусть даже полудохлый тюлень! – возразил второй дракон, отстаивая свое право на достойный рацион.

Судя по их более чем содержательному диалогу, я поняла две вещи. Они хотят меня съесть. Особенно тот, рогатый. И второе, очень немаловажное открытие – это была семейная пара. Муж и жена. Нужно было действовать незамедлительно. Если и дальше лежать бревном, то можно попасть на зуб, а помирать мне что-то совсем перехотелось.

Я пошевелилась, открыла глаза и отряхнулась от водорослей и песка.

– Человек! – хором завопили драконы, немного отпрянув от меня. – Живой человек!

Да, я – человек. Хомо сапиенс. Царь природы... Хотя, глядя на драконов, я понимаю, что они немного не в курсе этого факта.

– Чего вы разорались? Поспать нормально не даете! Идите и выясняйте отношения в другом месте! – заявила я, поправляя футболку. Примерно то же самое я всегда говорю моим соседям со второго этажа, когда они начинают выяснять отношения на лестничной клетке. Все бурные семейные сцены проходят обязательно в присутствии зрителей и слушателей

и всегда далеко за полночь.

– Значит, я ее съем! Ты же сказала, что красавиц и девственников кушать можно! – радостно заявил рогатый муж.

– Да ты посмотри на нее! Какая же это красавица? Ты что, ослеп от голода? – возразила жена.

– Но ведь... А вдруг она девственница? А? Кто на нее позарится? – оживился ее супруг.

– Ни фига я не девственница! – завопила я, понимая, что целомудрие сейчас явно неуместно.

– И кто же этот сердобольный бедолага, который решил-ся на этот подвиг? – вздохнула драконица, которая, судя по всему, любила поговорить.

– Слепоглухонемой инвалид на голову! – выпалила я, чувствуя, что, если скажу, что это был принц, мне никто не поверит, а придумать что-то убедительней у меня не получалось. Да и времени особо не было. Не рассказывать же им подробности моей личной жизни?

– Я ей не верю! Сейчас я ее съем! – заявил дракон, решительно направившись ко мне.

– Но если ты будешь есть жирную пищу, то ты поправишься... Ты и так набрал в весе с того момента, как мы поженились! – возразила драконица.

– На себя посмотри! Я женился на стройной драконице, а теперь смотрю, как ты в пещеру залазишь, так сразу хочется вход расширить! – заявил супруг и тут же пожалел о своих словах. Ты попал, мужик. Попал туда, куда не целился.

– Я, по-твоему, толстая? Да? – плаксивым голосом начала драконица. В нем звучали истерические нотки.

– Да я пошутил! Это я сгоряча ляпнул, не подумавши! – дракон явно стал чувствовать себя крайне неудобно. – Ну да, немного поправилась, но тебе идет!

Я попыталась уползти, но дракон осторожно придавил меня лапой.

– Успокойтесь! – сказала я, перетягивая инициативу на себя. – Мадам, вы ничуть не толстая. Точнее, есть немного лишнего веса, но это поправимо! Если правильно питаться, больше двигаться, то вы не заметите, как похудеете!

Драконица оживилась:

– Правильно питаться, говоришь? А ты откуда знаешь, как правильно питаться? Ты же вон какая жирная! – с недоверием произнесла она, разглядывая меня со всех сторон.

– Вот я, например, неправильно питалась. Ела всякую гадость. Особенно любила жирную пищу. А теперь меня даже приличные драконы есть не хотят! Моя подруга так похудела, что ее ветром сдувать начало! И она открыла мне свой секрет! – загадочным голосом произнесла я. – Для того чтобы похудеть, нужно...

Почему-то при слове «похудеть» я вспомнила навязчивую интернет-рекламу о том, как очередная звезда умудрилась скинуть двадцать килограммов за пять дней.

– Ну? – занервничала драконица.

– Отпустите меня! А то мне тяжело говорить! – жалобно

простонала я, закатывая глаза.

– Пусти ее! – рявкнула драконица.

Когда дело касалось ее фигуры, она становилась очень нервной и опасной. Ее супруг, судя по скорости выполнения команды, был уже в курсе. Когти на лапе разжались, и я смогла вздохнуть полной грудью.

Я встала, отряхнулась, гордо вскинула голову и начала свою лекцию о вкусной и здоровой пище.

– Может быть, вы поболтаете, а я смотаюсь в соседнюю деревеньку? – жалобно произнес дракон, переминаясь с лапы на лапу.

– Сидеть! – рявкнула драконица, обращаясь к мужу, а потом нежным голосом обратилась ко мне: – Продолжай, дорогая.

– Я только на минутку... Я быстренько... – взмолился супруг.

– Я же тебе сказала – сиди и слушай! И запоминай! – драконица придавила конечность мужа своей когтистой лапой.

И тут я пошла ва-банк.

– Знаете, почему вы поправляетесь? – спросила я, обращаясь к драконам. – Все из-за нервов. Я рассказала вам, как ликвидировать последствия, но правильное было бы избавиться от причины ваших переживаний! Когда вы нервничаете, вы много едите. И все это откладывается в виде лишних килограммов.

В этот момент я поблагодарила себя за то, что в свободное

от работы время просто лазила в Интернете и читала всякую чепуху вроде умных вопросов и умных ответов. Вы знаете, насколько это занимательно? Никогда не подумаешь, что у людей бывают *такие* проблемы. Но главный принцип Интернета – была бы проблема, советчики найдутся! И вот теперь я чувствовала, что весь опыт, который я почерпнула во Всемирной сети, спасает... хотя нет, скорее, продлевает мне жизнь. О спасении говорить еще рано.

– Ой, я и вправду слишком много нервничаю! А как только я начинаю нервничать, то сразу лечу в деревеньку и набираю пару-тройку красавиц! Подруга говорит, что они не сильно влияют на вес. Она их пачками ест и все такая же худая! – жалобно сказала драконица, покосившись на супруга.

– А почему вы нервничаете? Что случилось? – участливо произнесла я, глядя на семейную пару.

– Понимаешь, он последнее время ведет себя как-то не так... Он прилетает поздно ночью, просто ест и засыпает. Я – домохозяйка. К его приходу я все золото разложу, чтобы ему удобнее спать, тушку освежую, положу прямо у входа. А он это не ценит! Заполз в пещеру, поел, лег спать, отвернулся от меня и храпит! – горестно произнесла драконица, бросая укоризненный взгляд на мужа.

– А что вы на это скажете? – обратилась я к дракону.

– Я – единственный добытчик в семье, я устаю. Мне иногда домой лететь не хочется, потому что знаю, что она будет меня пилить! – заявил супруг, косо глядя на изумленную

жену.

– Я? Пилить? Да когда я тебя пилила? Отвечай! – драконица выпустила из пасти струйку огня.

– Вот и подтверждение! – вздохнул ящер.

– Ну... С вами все понятно... Ну-ка, скажите вашей супруге комплимент! – строго потребовала я, чувствуя себя лучшим драконьим психологом в округе.

– Мм... Красивая... – как-то неловко и вяло произнес дракон.

– Нет, не пойдет! Вспомните, как вы в первый раз ее увидели и поняли, что это ваша судьба! – потребовала я, глядя, как меняется выражение драконьей морды.

– О! Я помню, как доедал рыцаря на одном скалистом утесе. Я тогда был холостяком и не думал о том, насколько вредно кушать рыцаря вместе с доспехами... И тут в закатном небе появилась она! Грациозная и изящная. Она летела так, словно рождена была для полета... Она была просто изумительной... Я залюбовался и поперхнулся шлемом... – мечтательно произнес дракон, а потом добавил: – Ты самая прекрасная из всех дракониц, которых мне доводилось встречать! Ты самая лучшая жена... Прости, если вел себя не так...

Драконица расцвела. Она умилительно посмотрела на супруга, с нежностью потерлась головой о его шею...

– Я помню, как летела тогда в одиночестве и думала о том, есть ли на свете хоть один дракон, которому я бы смогла по-

дарить свое сердце! Ты самый лучший муж... Я ничуть не жалею, что вылетела за тебя замуж... Просто иногда я срываюсь на тебе... Я нервничаю... Я подумала, что ты меня разлюбил... – всхлипнула драконица, прижимаясь к супругу. Из ее глаз потекли слезы. Не знаю, как насчет драконьих слез, но про крокодилы я слышана.

– Я люблю тебя и всегда любил... Просто мне показалось, что ты меня разлюбила, моя сверкающая... Разочаровалась во мне... – вздохнул дракон, накрывая крылом свою супругу.

– Нет... Я никогда не разочаруюсь в тебе, любимый... – драконица уже плакала навзрыд.

Я чуть не прослезилась. Такой трогательной сцены я еще не видела...

Я распрощалась с драконами и села под дерево. Напоследок они обещали, что постепенно исключат из рациона человечину и что теперь будут кушать много овощей и фруктов, соблюдать режим и летать раз в день. Вместе... Ах! Как это романтично! Все-таки мои желания оказались не совсем глупыми. Мало кто из людей может похвастаться тем, что не просто понимает язык драконов, но и может дать дельный совет крылатым ящерам по поводу устройства личной жизни... И здорового питания, разумеется.

Глава 3

Бельмо на глазу императора

Посидев немного, послушав жалобное урчание своего желудка, я отправилась дальше и вскоре вышла на тропу. Раз здесь есть тропа, значит, неподалеку живут люди! Люди! Ау!

Я медленно брела по тропинке, которая петляла между деревьями. Создавалось впечатление, что протоптали ее в состоянии алкогольного опьянения. Сначала тропа шла влево, потом вправо, потом делала круг вокруг какого-то дерева, а потом снова смещалась влево. Я думала о том, что не тому я училась. Вот зачем мне навыки сисадмина в мире, где компьютерами и не пахнет? Хотя нет, я не права. Системный администратор – это не работа и не специальность. Это состояние души! Сколько есть в мире компьютеров вещей, которые никак не объяснишь с точки зрения логики. Почему, например, перезагрузка не помогает, а если выдернуть штекер из розетки, то девяносто процентов проблем решаются при следующем включении? И драйверы находятся, и ошибки исчезают. Вот необъяснимо это, и все тут! У меня вообще своеобразное отношение к технике. Я уверена, что в любой технике есть душа. Вот, например, принтер в бухгалтерии. Его постоянно ругают, и он не печатает. Или бумагу заминает. Или ошибку выдает. А стоит мне просто подойти и по-

стоять рядом, как он начинает печатать как миленький. Погладишь его нежно, как котенка, по крышке, он тебе уже отчет распечатал, и даже в двух экземплярах (хотя заказывали на печать один). Это ведь нельзя объяснить с точки зрения логики! Казалось бы, все логически верно: и драйверы стоят, и шнур в порядке, и компьютер работает как часы, и бумага лежит – а не печатает. Просто игнорирует. Есть, конечно, проблемы, которые требуют решительных и последовательных шагов. От чистки реестра и переустановки системы, до просиживания с отверткой с вывернутыми внутренностями процессора. Но это самое простое.

Почему-то мне вспомнился мой самый первый ноутбук. Тогда я еще не была сисадмином. Я была обычной студенткой и училась на менеджера. Ноут был старенький, но такой замечательный. Я проработала на нем семь лет, пока в один ужасный день не сгорела материнка... Восстановлению девайс уже не подлежал. Таких материнок больше не выпускали. Я положила его в коробочку и похоронила под деревом, обливаясь слезами... Но перед похоронами я его препарировала, чтобы узнать, как он устроен. И в этот момент я поняла, что для меня открывается новый мир – мир техники. Я стояла и рыдала над свежим холмиком, вспоминая лучшие дни, проведенные вместе с ним. Машка, например, никогда бы не поняла моего горя. Она вообще к технике относится потребительски. Сломалась старая – пора покупать новую. А я так не могу. Я привязываюсь к технике гораздо сильнее,

чем к людям. Наверное, в этом и заключается главная причина моего одиночества.

Ладно, не будем о грустном... Техника техникой, а покушать бы не мешало! Я потянула воздух носом и почувствовала запах дыма. За деревьями показалась небольшая деревенька. Выглядела деревенька уныло... Гораздо более уныло, чем любая другая деревня. По центру деревни пролегла колея, которая разделяла дома на два ряда. Ну, «дома» – это преувеличение. Так, избушки-развалюшки... У одной из них сидел старик, одетый в какие-то лохмотья. Он горестно причитал, бурча себе под нос что-то неразборчивое.

– Здравствуйте! – звонко поздоровалась я, чувствуя себя пионеркой среди пенсионеров.

– Ну, здравствуй, девица-краса... – дед поднял на меня глаза и с ужасом отпрянул, – Роса, говорю, выпала... Ветреный денек будет... Примета такая... Мудрость уродная... Тьфу ты! Народная!

Я мрачно взглянула на деда, прекрасно понимая, что имел в виду старик. Внезапно старик спохватился, вскочил, всплеснул руками. Я, если честно, подумала, что у него приступ какой-то, но потом поняла, что это он так радуется. Чему радуется, правда, неизвестно... Похоже, что, пока он радовался, он и сам забыл о поводе. Дед тут же сел на место и снова начал что-то себе бубнить.

– Послушайте, дедушка, а здесь никакой ведьмы нет? Колдуна? Очень нужно! – взмолилась я, вспоминая рассказы о

том, что в каждом селе по-любому найдется ведьма или кто-то, кто практикует магию.

— Ведьм нет, колдунов нет... — задумался дед, а потом его осенило: — Целитель есть!

— Отлично! — выдохнула я с облегчением. — Где его искать?

— А чего его искать? Вон в том доме сидит... — махнул рукой дед в сторону длинного бревенчатого дома. — У него прием. Все на двадцать лет вперед расписано... И сейчас там народу — не протолкнуться...

— У вас эпидемия какая-то? — спросила я, чувствуя, что в горле сразу же запершило, в глазах заслезилось, а в ногах появилась неприятная слабость. Вот так всегда. Стоит где-то абсолютно случайно вычитать про симптомы какого-либо заболевания, как сразу я понимаю, что больна. Ужасно и неизлечимо. Недавно читала про какую-то лихорадку, лекарство от которой ученые еще не изобрели. Все первые симптомы были у меня налицо! И сухость во рту, и головная боль, и странные прыщики, и сухой кашель... Идеальная клиническая картина. Правда, в конце статьи было указано, что она распространена среди жителей африканского континента в связи с климатом. Но мое воображение было уже не остановить. Я представила, как какой-то турист летит в самолете, надрывно кашляет, покрывается пятнами, но уверяет всех, что чувствует себя отлично. Ему верят... Я прямо вижу, как он выходит из самолета, надрывно кашляет и падает в обморок. Его увозят кареты скорой помощи, но это не спасает...

Вирус уже вовсю гуляет по стране, а Минздрав молчит, ибо предупреждал... Да и статистику портить не хочет... В такие моменты у меня начинается портиться настроение, я залезаю с ногами на диван, обнимаю подушку и мысленно пишу завещание. Когда я дохожу до слов: «Лучшей подруге Машке я оставляю свой ноутбук...» – меня тут же передергивает при воспоминании, как Машка пролила кофе на клавиатуру своего ноута не из дешевых. В этот момент мне сразу надоедает умирать, и я тут же выздоравливаю.

– Типун тебе на язык! – возмутился дед. – Нет никакой эпидемии!

– А что тогда они у целителя делают? – спросила я, предвкушая ответ.

– Сидят, – пожал плечами дед. – Жалуются. У кого-то глаз плохо видит, когда его закрывают, у кого-то руки болят, когда дело касается работы, у кого-то сердце хватает, когда приказ императора зачитывают...

– Ладно, попробую прорваться! – бодренько заявила я, шагая в указанную дедом сторону. Настроение сразу поднялось. Но стоило мне открыть дверь, как оно неумолимо поползло вниз. В проходе, на длинных деревянных скамьях, сидели бабки всех мастей и размеров.

– Здравствуйте! Извините, а я за кем буду? – прочирикала я, прикидывая, куда бы присесть. Но все места были заняты.

– За мной будешь... – проскрипела бабушка, поправляя свой платок. – Я тут самая молодая, вот за мной туда и пой-

дешь... Хотя, может быть, и раньше... Как боги решат...

– Вы точно имеете в виду очередь к целителю? – неуверенно поинтересовалась я.

– Если к целителю, то вон за моей соседкой... – обиженно сказала бабка и продолжила дремать, шамкая губами.

Я молча раздвинула бабок, приземлилась на освободившееся место и стала ждать. Где-то через четверть часа из-за двери появилась старуха с клюкой. Нет, не смерть, но тоже очень колоритная. Она медленно пошла в сторону выхода, но перед самой дверью внезапно остановилась.

– Батюшки! Забыла про спину спросить! – воскликнула она и бодро пошла в обратную сторону.

– Я быстренько, только про спину спрошу! – заявила она, пытаясь дернуть ручку двери, ведущей в так называемую смотровую.

Бабки занервничали. Кто-то закричал. К этому крику присоединились другие:

– Иди теперь и жди своей очереди снова! – возмутились они.

Бабка с клюкой пошла назад, выглядывая себе свободное местечко. Напротив меня как раз такое было. Бабка взглянула сначала туда, потом на меня и почему-то пошла в мою сторону. Она нависла надо мной, упираясь обеими руками в клюку. Я сначала не поняла, что она хочет от меня. Но бабка не дала мне даже поинтересоваться, как тут же начала голосить:

– Ой, что делается! Старики стоят, молодые сидят! Да как же так получается-то, люди добрые! Нет чтобы бабушке место уступить, так сидит, шаболда, по сторонам пялится!

Шаболдой меня еще никто никогда не называл. Я даже представить себе не могу, что означает это загадочное слово. Мне почему-то в голову пришло сразу две малоприятные ассоциации. Девушка легкого поведения, которая занимается этим, скорее из-за любви к искусству, а не ради материальной выгоды, и «балда» – умственно отсталая. То, что получилось в итоге, было не просто обидно, а очень обидно! Обе ассоциации не имели ко мне никакого отношения, поэтому я рассердилась!

– Вон там свободное место есть. Почему бы вам не присесть туда? – не совсем вежливым тоном сказала я, осознавая справедливость данного требования.

– Так у тебя тут тепленько! Насидела уже! Мне целитель запрещает сидеть на холодном! – пояснила бабка, пытаясь клюкой подвинуть меня в сторону.

Я молча встала, недовольно сопя, и пересела на свободное место. Бабка помялась, помялась и приземлилась туда, где пару минут назад сидела я. Я думала, что, получив желаемое, она успокоится, но не тут-то было!

– Видали, какая деваха наглая? – заявила она, обращаясь к соседке. – Совсем стыд потеряла! Одета так, что срам видеть. Я в свое время на улицу без платка выйти боялась, а эта сидит себе полуголая, зенками лупает, зубы скалит.

Тут разговор подхватила бабка, сидящая по соседству:

– А жирная какая! Сразу видно, что ленивая!

– А чего она, спрашивается, к целителю сидит? Небось болячку срамную лечить пришла! – подхватила четвертая бабка.

Через пару минут в обсуждении меня были задействованы все бабки. Они так мастерски составили мне биографию и личностную характеристику, что я сама чуть с лавки не упала. Я вдохнула и выдохнула, чтобы не потерять самообладание, вспоминая о цели визита.

Но бабки даже не думали успокаиваться. Они стали шуметь еще громче и дошумелись. Из-за двери смотровой появился молодой, худощавый мужчина с огромными от недосыпа синяками под глазами и трехдневной щетиной. Он откашлялся и крикнул:

– Успокойтесь! Если так будете шуметь, я прекращу прием!

Самое интересное, что, когда он произнес «прекращу прием», в его голосе послышались нотки надежды и радости.

Бабки просто так успокаиваться не собирались. Они уже дошли до обсуждения моей личной жизни, которая представляла для них особый интерес, поэтому окрика целителя не слышали.

– Ну, все! На сегодня прием окончен! Я предупреждал! – крикнул целитель, едва скрывая радость в голосе.

Бабки враз умолкли и устались на доктора.

– Расходитесь, прием окончен... Приходите завтра... – сказал целитель, глядя в умоляющие глаза бабок.

Делать нечего, старушки стали подниматься со своих мест и ковылять к выходу.

– Нужно пожаловаться императору! А как же бесплатное исцеление? Как же приказ «Доступные целители в любое время дня и ночи»? – бухтели бабки, исчезая за дверью.

– Надо с первыми петухами завтра сюда прийти! А то и раньше! Даже лечиться сегодня не буду, чтобы очередь занять... – кряхтела знакомая бабка с клюкой, проходя мимо меня.

Через пять минут я осталась в гордом одиночестве, понимая, что мне выпал шанс поговорить с целителем без свидетелей.

Я осторожно подошла к двери, постучала и заглянула.

– Прием окончен! – рявкнул целитель, впиваясь зубами в большой кусок хлеба. – А фы фего хофели?

– Простите, что прерываю вас. Приятного аппетита... – мне было ужасно неловко. Я всегда чувствую себя неловко, когда прихожу куда-то в обеденный перерыв. – Простите, что помешала вам мм... трапезничать, но не могли бы вы уделить мне пару минут?

– О боги! Первый обеденный перерыв за пять лет! И все равно его прерывают! – сказал целитель, откладывая хлеб и смахивая со стола крошки. На столе творился полный хаос. Вокруг лежали стопки бумаг. Я краем глаза взглянула на од-

ну из них и прочитала: «История болезни».

Понятно... Тут тебе и регистратура, и смотровая, и операционная... Все в одном.

– Я к вам по делу! – заявила я, присаживаясь на ветхий стул. Под моим весом он застонал и заскрипел на все лады.

– По какому такому делу? – как-то совсем недружелюбно отозвался целитель.

– Меня заколдовали! – сообщила я. – И я хочу, чтобы вы меня расколдовали!

– Мм... – помялся целитель. – Сейчас я вас осмотрю...

Он, словно Кашпировский, стал делать пассы руками, сосредоточенно сопя.

– Вы – абсолютно здоровы! – вынес он вердикт.

– Я знаю, что здорова, но я заколдована! Меня русалка заколдовала! – выпалила я, недоумевая, что может быть непонятного в моих словах.

– Это не ко мне! – заявил он, открывая глаза.

– А к кому? – спросила я, чувствуя, что земля уходит из-под ног.

– Давайте я вам все объясню. Я це-ли-тель. Я не колдун. Я исцеляю болезни, а не снимаю заклинания! – пояснил мужчина, глядя мне в глаза.

– Если вы целитель и исцеляете болезни, то почему к вам такая очередь тянется и запись на двадцать лет вперед? – съязвила я, раздосадованная тем, что здесь мне вряд ли помогут. – Судя по моим наблюдениям, ходят к вам одни и те

же пациенты. Как же так получается? А?

– Это долгая история. Раньше я был практикующим целителем в столице. Хорошие были времена... Я давал клятву, что буду помогать людям. И эта клятва привела меня сюда... Я вылечил мятежников, которые укрывались от гнева императора, за что он великодушно предложил мне два варианта. Первый – каменоломни, а второй – целительная практика здесь. Я был молод, глуп и наивен. Выбор показался мне очевидным, и я выбрал это место. Да лучше бы я выбрал каменоломни! Там хоть сдохнуть спокойно можно! Какой же я был дурак! Сначала все было хорошо. А потом они стали просто атаковать меня. Еще темно на дворе, а здесь уже толпа собирается. И так до поздней ночи. Расходятся они на час, а потом снова очередь занимают. Так за этот час я научился и есть, и в туалет, извините меня, ходить, и даже поспать немного... Почему я не выбрал каменоломни? – целитель вытер слезу, которая потекла по его небритой щеке.

– Они все больны? – спросила я, наивно полагая, что местный доктор немного утрирует.

– Да здоровы они! Здоровы! Все здоровы! – вспыхнул целитель и тут скривился, словно от зубной боли. – Они сюда по привычке ходят. Делать им нечего. Приходят и жалуются, то ухо горит, то ноготь болит, то зубов не чувствуют... Я пытаюсь им объяснить, что они здоровы, а они кричат! Плохой, говорят, целитель! Болезнь найти не может! Император, когда меня сюда прислал, предупредил, что три официальные

жалобы на меня – и он меня казнит. Раньше я так боялся, что жаловаться будут... Вот дурак был... Они две жалобы императору отправили, а третью все никак не хотят писать. Я уже на коленях стоял, умолял и упрашивал, мол, напишите еще одну жалобу, и я умру спокойно! Нет! Издеваются, сволочи, не пишут. Боятся, что больше целителя сюда не пришлют!

Вы когда-нибудь видели, как плачут мужчины? Теперь я могу похвастаться, что видела это своими глазами. Целитель рыдал на моем пухлом плече, периодически всхлипывая. Он рассказал мне, как хотел покончить жизнь самоубийством, но даже это ему не удалось. А потом он посмотрел на меня абсолютно сумасшедшими глазами и произнес:

– Может быть, вы на меня третью жалобу напишете? Я вас по-человечески прошу! Умоля-я-яю! Напишите, а? Если хотите, то я сам напишу, а вы просто отпечаток пальца вашего поставите, и все! Или крестик! – взмолился он, хватая бумагу и перо.

– Вы с ума сошли? Никакого самоубийства! Выход есть всегда! – в этот момент во мне заговорил сисадмин.

– Выхода нет... – тихо сказал эскулап, отодвигая чернильницу.

– Слушайте, так вы же сами можете написать и крестик поставить! Кто там разбираться будет, чей крестик? – спросила я, явно не горя желанием брать грех на душу.

– Да узнают! Сразу узнают! У нас император – чародей. Он насквозь людей видит! Солгать ему нельзя! Иначе как бы

он у власти столько времени удержался? – зарыдал целитель, понимая, что его надежда принять легкую смерть от моего росчерка пера не оправдалась.

Чисто по-человечески мне было его жаль. У меня тоже ненормированный рабочий день. Мне могут позвонить и вечером, и в выходные... Я даже отдохнуть не могу. Стоит мне собраться в гости, как тут же, по закону подлости, мне звонят. Дескать, компьютер виснет или еще какая-нибудь чертовщина с ним происходит. Бери такси и дуй в офис.

– Если вы пообещаете мне помочь, то я постараюсь помочь вам! – решительно сказала я, хотя в голове у меня не было еще ни одной дельной мысли. – Вы, главное, не отчаивайтесь... И не вздумайте делать глупости!

Я вышла из больнички и пошла в сторону знакомого деда. Мне хотелось получить некоторую информацию. Я всегда, перед тем как решать проблему, стараюсь получить максимальные сведения о ней.

– Здравствуйте, дедушка, еще раз... – ласково начала я. – А где вся молодежь?

– Была молодежь, да сплыла. Повадился к нам дракон. Всех красавиц сожрал. Мужики совсем от горя с ума сошли... Кто поумнее – спился, а остальные – к русалкам стали захаживать. Вот и утопили их русалки. Так что молодежи у нас нет... – сказал дед невозмутимым голосом. – А из мужиков только я один и остался...

– А куда остальные дедушки делись? Неужели тоже к ру-

салкам? – спросила я, немного изумляясь подобному раскладу.

– А куда еще! – тяжело вздохнул дед.

– А вы почему к русалкам не пошли? – спросила я, подогреваемая искренним любопытством.

– Ноги не ходят... – с некоторым сожалением сказал дед. – А так бы сразу туда побежал!

Я даже не нашлась что ответить. Думай, Сима, думай... Нельзя же так все оставлять? Итак, есть задача. Чем занять бабок, чтобы они оставили целителя в покое и перестали придумывать себе мнимые болезни? Нужно их чем-то занять... Вот только чем? Что будет интересно бабушкам?

Почему бы не организовать конкурс? Нет, конкурс – это одноразовое удовольствие. Хотя идея с конкурсом на лучший огурец, самый большой помидор и самый длинный связанный носок очень даже интересная. Так почему бы не сделать такой конкурс на постоянной основе? И каждый день придумывать новые темы?

Я решила поговорить с дедом еще разок.

– А чем вообще занимаетесь в свободное время? – спросила я.

– Лечимся... У нас почти всегда свободное время. Землю забросили, дома забросили, все к целителю ходят и до ночи там просиживают. За здоровьем следят! – пояснил дед.

– А вы, дедушка, почему к целителю не ходите? – спросила я, чувствуя себя Алисой в Стране чудес.

– Ноги не доходят... Тяжело мне, вот и не хожу... Там такое здоровье нужно, чтобы в очереди высидеть... А у меня здоровья-то совсем нет... Вот поэтому и не хожу! – вздохнул дед. – Ты сама-то откуда взялась?

– Просто мимо проходила, решила зайти... – как-то неуверенно сказала я.

– Ты случайно не шпион императора? – с подозрением сказал дед, осматривая меня с ног до головы.

– А что тут шпионить? Что у вас тут интересного может быть? Кстати, как ваша деревня называется? Все спросить хочу, да как-то забываю... – я прихлопнула назойливого комара, который уже впился мне в руку. Я-то думала, что в этом мире хотя бы комаров нет. А они, сволочи, тут прямо тучами летают.

– Раньше называлась красиво – Морская Глубинка. А потом император переименовал ее в Большое Бельмо, – сказал дед, вздыхая.

– Интересно, чем название Морская Глубинка так не понравилось императору? – спросила я, скорее для того, чтобы поддержать беседу, нежели от любопытства.

– Пишем жалобы мы... Точнее, раньше писали... Каждый день жалобу отправляли в столицу. Жаловались на указы, жаловались на приказы, на то, что дороги нормальной нет, тоже жаловались... Давно дорогу нормальную сделать надобно... А все деньги из казны не выделяются. Сначала нам отвечали... Мол, нецела... несел... – дед запнулся.

Но я тут же автоматически подсказала:

– Нецелесообразно!

– Вот-вот. А потом даже отвечать перестали. Так мы тут же с утроенной силой жаловаться стали. Теперь уже на императора! Вот! – дед воинственно потряс сухим кулачком.

– То есть вы жалуетесь императору на императора? – я начинала понимать, что деревня свое название оправдывает на все сто.

– Ну да! А кому же еще на него жаловаться? – искренне удивился дед, явно не понимая всей абсурдности ситуации.

– Понятно... – протянула я, тяжело вздыхая. Теперь мне предстоит заняться организацией досуга в деревне Большое Бельмо. Отлично! Всю жизнь мечтала! Но опять-таки, это должна быть система, которая сможет прекрасно работать и в мое отсутствие! Не буду же я вечно тут сидеть и контролировать? Я осмотрелась по сторонам. Все выглядело так уныло и заброшенно. Дома покосились, огороды заросли травой... Я, конечно, не лучшая домохозяйка, но так свое жилье никогда не... Стоп. Память услужливо подсунула мне какую-то телепередачу, которая касается дома, готовки и приема гостей... Я пыталась усиленно вспомнить ее название, но название никак не вспоминалось. Суть такая, каждая хозяйка показывает свое жилье, вычищенное до блеска, и кормит гостей фирменными блюдами... Ой! А покушать бы не мешало... Участники проекта ходят друг к другу в гости, а потом обсуждают меню, уборку, гостеприимство... Отличная

мысль. Теперь нужно как-то донести ее до народа! И делать это нужно немедленно. Нужно как-то привлечь внимание. И тут мне вспомнилась фраза из книги по женской самообороне. «В случае чего – кричите “Пожар!”».

Эх! Была не была! И тут я как крикну: «Пожар!» Дед, сидящий на лавочке, аж подпрыгнул! Бабки высыпали из своих домов, кудахча: «Где? Где?»

– Это была проверка! – успокоила я бабок, которые стали хвататься за сердце. – Я хочу, чтобы вы меня выслушали! Я... мм... – Тут я начала запинаться, потому что не знала, как правильно сформулировать свою мысль. – Недавно я была в соседней деревне...

Одна из бабок спросила скрипучим голосом:

– В Малом Бельме, что ли? Так, говорят, что ее разрушили... Курорт хотели построить... А потом передумали!

– Нет, не в Малом Бельме! В другой деревне! Так вот, там так красиво и чисто... – продолжила я, но меня тут же перебили обиженным на судьбу голосом:

– Конечно! Им император деньги выделяет на благоустройство... А нам – шиш!

– Не выделяет он им деньги! Они сами следят за чистотой своей деревни! И каждый раз выбирают лучшую хозяйку! Ею всегда становится та бабушка, у которой самый чистый дом, самая вкусная еда, самый ухоженный огород, самый большой урожай... Бабушки собираются вместе и идут в гости к одной из хозяек, которая их кормит, развлекает,

показывает свое хозяйство, а потом все дружно обсуждают, что им понравилось, а что нет. И так раз за разом. А после того как побывали в гостях у каждой, бабушки собираются и выбирают лучшую хозяйку. Ей хвала и почет! А потом снова ходят в гости друг к другу и проверяют, а вдруг кто-то лучше окажется?

И тишина. Бабки стояли, переваривая полученную информацию. Я сразу почувствовала себя очень неуютно, как будто только что сморозила глупость. Это неловкое чувство, когда сильно облажалась в присутствии большого количества людей, не давало покоя, пока слушатели обдумывали мои слова. Думали они ме-е-едленно, отчего мне становилось очень тревожно.

А потом одна бабка встала и молча пошла к своему дому. Я ее узнала. Это была та, с клюкой, которая обозвала меня шаболдой. Оставшиеся бабушки так и продолжали молча стоять. Бабушка с клюкой зашла в дом и начала вытаскивать какие-то тряпки, сундуки (если честно, то я бы такой и с места не сдвинула). Одной из тряпок она начала протирать дверь... Другие бабушки молча смотрели на нее, а потом все бросились врассыпную. И теперь каждая из них стала вытаскивать свои пожитки, набирать воду, что-то мыть, драить. Одна из бабушек взяла в руки какое-то подобие молотка и стала усиленно что-то приколачивать. Ура... Идея сработала...

Мне даже показалось, что старик подмигнул мне, а мо-

жет, это он просто сощурился, чтобы рассмотреть меня получше... Но я решительно направилась к целителю, который встретил меня так радушно, как встречают самых дорогих гостей. Он был гладко выбрит, прилично одет и даже подстрижен. Интересно, когда он успел?

– Я все слышал... Как мне тебя благодарить? – спросил он, глядя на меня с восхищением. Конечно, теперь его каторга плавно превратилась в курорт. А что? Море рядом!

– Лучше скажите мне, кто может снять проклятье или заклинание? Я в этом плохо разбираюсь! – спросила я, все еще восхищаясь собственной находчивостью. И ведь врут анекдоты про тупых блондинок. Я пусть и блондинка, но отличаюсь «умом и са-а-абразительностью». Самооценка у меня неумолимо поползла вверх.

– Тебе нужно в столицу. Там живут сильные колдуны и маги. Только им под силу снять столь сложное заклинание... – выдохнул целитель, сожалея, что ничем помочь мне не может.

– Хорошо, а кто самый сильный колдун в окрестностях? – спросила я, чтобы уже не ошибиться и искать наверняка.

– Император... – мрачно произнес целитель. – Другие маги ему и в подметки не годятся.

Глава 4

Подложить свинью его императорскому величеству

Я крепко задумалась. Все мои предыдущие победы показались мне сущим пустяком, по сравнению с перспективой добиться аудиенции у такого занятого человека, как император.

– Послушайте, а не могли бы вы помочь одному человеку... Он не может сюда прийти, потому что ноги у него плохо ходят... – тихо обратилась я к целителю, вспоминая деда. – Ему действительно нужна помощь! Кстати, а как вас зовут?

– Зовут меня Ион. Почему бы и нет? Я же все-таки целитель, – согласился бедный каторжник. – Пойдем, поможем человеку...

И мы вместе отправились к деду, который сидел себе спокойненько на лавочке, глядя на то, как бабки затеяли генеральную уборку.

– Вот он, – сказала я, чувствуя себя сестрой милосердия.

– На что жалуетесь? – спросил Ион, проявляя профессиональный интерес.

– На жизнь да на скуку... – протянул дед, глядя на то, как одна бабка стирает дырявую простыню в большом рассохшемся корыте.

– Ну, это понятно, а по здоровью что у нас? – спросила я, немного нетерпеливо.

– Ноги не ходят. Могу только домой и обратно... – протянул дед, явно не надеясь на чудесное исцеление.

– Давайте я вылечу ваши ноги! – предложил целитель, делая пассы руками.

– Не надо... А то я к русалкам уйду... Давно бы ушел, но ноги не ходят... Вот поэтому и живой еще... – сказал дед, тяжело вздыхая. И тут он занервничал, полез в карман, достал мятый свиток и вручил его целителю:

– Все никак ноги не доходили... Вы тут у нас один грамотный...

Ион быстро развернул свиток и стал читать:

– По указу императора от каждого города, деревни, поселка или любого другого населенного пункта в течение семи дней с момента получения одного приказа передать эмиссару красавицу брачного возраста, ранее в браке не состоявшую, в связях, порочащих ее имя, не замеченную. В случае невыполнения указа все жители деревни будут рассмотрены как мятежники и осуждены соответственно. Число и подпись... – прочитал целитель. – А когда указ привезли? А, дед?

– Три дня назад... Или два... Или вчера... Давеча, одним словом. Или намерен... А может, и надесь... – выдохнул дед. – Судить нас будут как мятежников... Нет у нас красавиц брачного возраста... Да и вообще девок нет. Казнят нас,

как пить дать!

Тут я почувствовала, как Ион пихнул меня локтем, мол, чего молчишь?

— Дед, а я на что? Я с радостью представлю деревню Большое Бельмо на местном конкурсе красоты, только если меня довезут до столицы! Мне в столицу надо! Постою, слушаю, что мне скажут, а как забракует, пойду по своим делам! И вам хорошо — девицу предоставили, и мне хорошо — до столицы пешком идти не придется, — сказала я, радуясь своей находчивости и удачному стечению обстоятельств.

Мой желудок заурчал, напоминая о том, что пора бы перекусить. Тем временем дед быстро созвал всех бабок, которые тут же набежали к нему, и изложил суть императорского требования. Меня критично осмотрели со всех сторон, прикинув, что лучше я, чем казнь, и согласились. Меня тут же накормили, причем очень вкусно, дали возможность умыться и расчесаться. Я стала выглядеть чуть лучше... Ну, насколько это возможно в моей весовой категории. Если честно, то я начала привыкать к своему телу. А вот к новому лицу никак привыкнуть не могу... Не могу, хоть убей! В маленьком осколке зеркала отражалась толстуха с носом, больше похожем на мясистое свиное рыло, с маленькими задорными глазками и огромными, как у хомяка, щеками. Тройной подбородок плавно перетекал в толстое туловище. Волосы, правда, не изменились. Как были блондинистые, так и остались. Я попыталась улыбнуться. Глаза сразу исчезли за

щеками, а тонкие губы растянулись, обнажив неровный штакетник желтых зубов. Это было выше моих сил. Я отложила осколок зеркала и тяжело вздохнула. Ничего, император, поди, тоже не красавец! Так я буду ему под стать!

Тем временем бабки держали совет. Они решили, что я, как представитель деревни, должна выглядеть максимум презентабельно, дабы не посрамить честь Большого Бельма. Но я уже поела, поэтому стала спокойной как удав, и желание что-то делать у меня резко отпало. Мне хотелось просто отдохнуть. Я достала телефон и решила немного отвлечься. Приложения работали просто отлично. И даже без рекламы. Я быстро включила «Злобных птичек» и начала массовый забой свиней. Но мельком взглянув на хрюкающего фунтика, который спрятался за бетонной перегородкой, мне почему-то стало жаль его... Он такой ма-а-аленький, несчастный. И рыльце у него похоже на мое. Пришлось выключить приложение. Да. Русалка не соврала. Телефон, который раньше разряжался по два раза в день, теперь не требовал зарядки почти двое суток. А Гарри Поттер так не умеет! И самое главное, что никто мне не звонит по пустякам. Все, как я и хотела... Вот только...

Мой покой продолжался недолго. Вскоре меня позвали на примерку. Оказывается, одежду для меня уже выбрали, без моего согласия и ведома, разумеется. Сначала мне принесли зеленую юбку в клеточку. Юбка была длинной, но она хоть как-то скрывала мои толстые и кривые ноги. Потом мне при-

несли желтую блузку в горошек, которая едва сошлась на моем животе. Пуговицы трещали, пытаясь оторваться как можно скорее, не выдержав такого напряжения. На них в буквальном смысле давил целый пласт жира, который настоятельно требовал свободы. И под конец мне выдали туфли на три размера больше, очевидно, мужские. Увенчала мой образ красная косынка в цветочек. Из моей модельной стрижки проворные бабки быстро соорудили косу. Ну не совсем косу, а косичку... Косюлю, я бы даже так сказала. Тонюсенькая, жиденькая, зато украшенная розовым бантом на конце, выглядела она празднично, как у первоклашки. С новой прической мое лицо стало казаться еще шире и безобразнее.

И мы стали ждать, когда приедет эmissар, чтобы отвезти мою красу необъятную прямиком в столицу. Но молча ждать бабки не могли. Они мне еще и напутствия давали по случаю моего дебюта при дворе:

– Когда ымператор на тебя посмотрит, ты глазами как стрельни, шоб он упал...

– А когда он подойдет к тебе, опусти голову и отвернись. Пусть он знает, что ты приличная девушка...

– А когда наклонится тебя поцеловать, то не давайся, изворачивайся...

– А когда ляжет рядом, то лежи смирно. Первая ни за что к нему не прикасайся!

Как-то так. Разумеется, блистать своими познаниями в постельной теме я не стала, а лишь молча кивала и со

всем соглашалась. В итоге бабульки расписали все, включая первую брачную ночь, исходя из собственного опыта. Прямо как в анекдоте: «Приятно вспомнить, не с кем поделиться». Я была согласна выслушать еще столько же нравоучений, лишь бы побыстрее добраться до столицы.

Эмиссар приехал утром. Хорошо выспавшись в доме одной из бабушек, которая великодушно уступила мне свою двuspальную кровать, а сама ушла спать к подруге, я пребывала в чудесном настроении.

Когда меня торжественно представили усатому мужичку средних лет, гордо восседающему на коне, он поперхнулся слюной и ойкнул. Ну не выдержали нервы у мужика... Я на него не обиделась. Вместо привычной красавицы ему вывели задорно улыбающуюся свинку, причесанную в стиле «Я у мамы дурочка» и раздетую, как неведомый аборигенам светофор. За эмиссаром стояла красивая карета, запряженная четверкой лошадей, кучер и лакей. У бедняг были такие лица, будто они только что случайно увидели себя голыми на Youtube, а под роликом набежало миллион просмотров и столько же комментариев.

Эмиссар сглотнул, интуитивно отпрянул, а потом взял себя в руки и сухим официальным голосом спросил:

– Вы хотите подложить свинью его императорскому величеству? Где остальные девушки? Показывайте!

И тут дед подал голос:

– Никого больше нет. И не было уже годиков пять. Всех

красавиц драконы сожрали, будь они неладны. А эту уберегли. По подвалам всей деревней прятали, откармливали, отпаивали, кровиночку нашу... Как раз для такого случая... Как чувствовали, что император жениться надумает...

– Лучше бы и дальше прятали... – тихо выругался эмиссар, стараясь не смотреть в мою сторону. – Вот что я скажу императору? Как отчитаюсь? Я не могу это везти в столицу. Да и вернуться с пустыми руками тоже не могу... Что прикажете делать?

В моей голове заиграла музыка из сериала «Не родись красивой». Кстати, здорово, что я его вспомнила. Даже настроение поднялось. Катя Пушкарева умерла бы от зависти, увидев меня. Чего не скажешь обо мне. Как говорила моя бабушка, пытаюсь впихнуть в меня очередную порцию блинчиков: «Пока толстый сохнет, худой сдохнет!» Так что у меня были все шансы пережить Катю Пушкареву.

И тут во мне проснулся поросячий задор. Я вспомнила, как нагло ведут себя толстушки, уверяя всех, что они самые обаятельные и привлекательные, и решила последовать их примеру.

– Да что вы себе позволяете! – завопила я, разыгрывая оскорбленную добродетель. – Да как вы смее! Я – единственная красавица деревни! Вы обязаны взять меня в столицу! Таков указ императора! Уж замуж невтерпех!

Эмиссар вздохнул и обреченно согласился. Указ есть указ. За неимением других и такая невеста сойдет... Не возвра-

щаться же с пустыми руками!

Меня проводили к карете, которая резко накренилась, когда я поставила ногу на откидную ступеньку. Лакей и кучер подперли карету своими щуплыми телами, для того чтобы она ненароком не перевернулась. Я быстро и достаточно проворно влезла внутрь и грузно бухнулась на мягкое сиденье, развалившись поудобнее. Карета тронулась. Я выдохнула.

Я ехала и думала, что хорошо бы в ней был люк, как в маршрутке. Но неизвестные мастера люк не предусмотрели, поэтому я изнывала от жары и духоты, чувствуя себя, как плавленый сырок в микроволновке.

Заботливые бабушки завернули мне «тормозок на дорожку». Судя по увесистому свертку, там еды хватило бы на целую семью, которая едет поездом Москва – Владивосток. Недолго думая, я принялась кушать. Знаете, почему хорошо быть толстушкой? Можно есть все, что душе угодно. Фигуру уже ничто не испортит! Как давно я не ела хлебушек! Целую вечность. Я схомячила половину припасов, чувствуя, как пуговица на животе цепляется за петельку из последних сил. Еда! О да! Это не диетический йогурт с пресными хлебцами... И не разгрузочный «кефирный» день после чипсов и сухариков.

После трапезы я решила поиграть на телефоне и вспомнила про недавно скачанную игру «Три в ряд». Пройдя сорок уровней на три звезды и два уровня на две, я решила заняться самым сложным уровнем. Он мне не давался ни ра-

зу, поэтому я основательно засела за его прохождение. Плохо было то, что уровень был на время. И еще хуже было то, что времени было катастрофически мало. Я усиленно тыкала пальцами в экран, пытаюсь набрать как можно больше очков и разрушить как можно больше цепей и кубиков... И тут карета остановилась. Причем так резко, что я выронила телефон, ударилась о противоположную стенку и села на попу прямо в проходе. Потирая ушибленную филейную часть, я подняла телефон и тут же осмотрела его. Ни царапины, хотя ударился он знатно. Мы уже приехали? Не мешало бы немного пройтись и размять косточки, а то от долго сидения у меня затекли ноги.

– Поосторожнее! Не дрова везете! – крикнула я, постучав пухлой ладошкой по стенке, за которой сидел кучер.

Тут я услышала шум, который меня слегка насторожил. Где-то снаружи раздавались приглушенные крики и вопли. Совсем неподалеку я услышала сиплый мужской голос: «Сейчас позабавимся! Давненько у нас свеженькой девчатины не было!»

Ага, давайте ребята... Я готова... Три... два... один...

Дверь кареты распахнулась, и я увидела плюгавого, абсолютно лысого и загорелого мужичка, который улыбнулся золотыми зубами, достал нож и просипел: «Выходи, красавица!»

Я абсолютно спокойно вывалилась из кареты, а потом, расставив руки и ноги, как борец сумо, радостно воскликну-

ла:

– Ура! Насиловать будут! Боги услышали мои молитвы!

Разбойник от неожиданности просто сел на землю. К нему подбежала еще кучка друзей бомжеватого вида, и они тоже застыли в ужасе при виде моих необъятных форм и боевой стойки.

– Кто первый? – строго спросила я, наслаждаясь произведенным эффектом. – Учтите, меня хватит на всех!

– Мы не насиловать... Мы – грабить... – голосом Равшана из «Нашей Раши», пояснил разбойник.

– У меня с собой только одно сокровище – моя девственность... – я качнула бедрами. – Кто у нас будет похитителем?

Бравый душегуб-насильник сглотнул и стал потихоньку отползать. Другие тоже поспешили вслед за ним. Поднявшись, разбойники дали деру. Они бежали, оглядываясь, не бегу ли я за ними следом, пока один не стукнулся о дерево с разбегу. После этого на дороге стало тихо и спокойно.

– Как там говорится? Не для вас ягодка созрела! – крикнула я вслед убегающим разбойникам, самодовольно улыбаясь. А потом перевела взгляд на перепуганных кучера и лакея, забравшихся от страха под карету, и на бравого эмиссара, который только что пришел в себя после удара чем-то тяжелым по голове. – А для кого наша ягодка созрела? Нука, отвечайте! Для кого эта роза цветет? Для кого? Ну?

Я посмотрела на сопровождающих меня мужчин, которые потеряли дар речи, как на унылое дерьмо, и плотоядно улыба-

нулась.

– Для его императорского величества! – с расстановкой ответила я. – Так что вы даже не мечтайте! Вам такое счастье не светит!

Я достала телефон и сделала селфи на фоне валяющихся в грязи мужчин. Я получилась ужасно. Даже хуже, чем на паспорт. Но лица моих спутников выглядели настолько забавно, что можно было смело делать демотиватор!

Я снова залезла в карету, нарочно расшатывая ее со всей силы. Столько лулзов я никогда не ловила! Карета медленно тронулась, а я решила пофотографировать себя. Все равно делать больше нечего! Я фотографировала себя лежа, сверху, снизу. И все это выглядело просто ужасно. На фотках «Сима, вид снизу» я была похожа на женскую версию Джаб-бы Хатта из «Звездных войн», на снимках «Сима, вид сверху» – на волосатого Колобка. Когда я фотографировалась лежа, я напоминала холодец или надувной матрас, который сдули наполовину. Эх! Жаль я с драконами на сфоткалась. Такая бы память была! Упустила момент! Досадно!

Чем ближе я приближаюсь к столице, тем лучше у меня становится настроение. Ведь это проклятие ненадолго. Я уверена, что найдется хороший маг, который меня расколдует, и я снова стану прежней. Минус сорок килограммов за пять минут. Без диет и упражнений. Ха-ха! Главное, побыстрее сбегать со смотрин. А вдруг это не смотрины? Вдруг это рабовладельческая ярмарка? Вдруг меня привезут в столицу,

отберут одежду и запрут в каком-нибудь подпольном борделе? Или попытаются продать, как Анжелику в Берберии?

Почему-то мне вспомнилась серия книг «Анжелика», которая стояла на полке у родителей. Красавица, в которую влюблялись все мужчины, которые ее видели, пережила много приключений. И все потому, что она – красавица. А будь она такой, как я сейчас, то все бы закончилось буквально на десятой странице поспешным бегством в закат хромого Жоффрея де Пейрака. Я на секунду представила, как он, подволакивая ногу, с испуганными глазами сначала мчится, потом спотыкается и падает, но, упав, мужественно продолжает ползти, как раненый разведчик под обстрелом, от наступающей его большой, я бы даже сказала необъятной, любви. «Жоффрей!» – кричит Анжелика с характерным французским прононсом и с грацией бегемотика мчится за своим суженым. «Сгинь!» – хрипло вопит колдун из Тулузы, понимая, что главное – не останавливаться.

А теперь представим меня в столице. Вот я вываливаюсь из кареты и занимаю почетное место среди красавиц. Как же это шоу называлось, где один не самый лучший, на мой взгляд, жених выбирает из целого стада однотипных баб себе невесту? «Холостяк»! Машка все сезоны смотрела, а я «ниасилила» даже первого. Ладно, вернемся к нашему кастингу! На троне сидит старый, толстый, страшный, похотливый холостяк-император, который потирает ручки при виде очередной красавицы, и тут появляюсь я! Вот облом! Бедолага

в ужасе, а я спокойненько иду по своим делам. Спасибо, что не пришлось вызывать такси до столицы! Оревуар! Мерси! Счастья в личной жизни! Пух.

Примерно так я все это и представляю! Конечно, возможно, он любит толстушек, и тогда может получиться очень даже неловко... Но вероятность этого настолько мала, что я даже ее не рассматриваю. Поэтому можно быть абсолютно спокойной.

И вот мы добрались! Ура! Наконец-то! Карета остановилась, и мне предложили выйти. Что я с грацией бегемотика и сделала. Оглядевшись по сторонам, я увидела вполне презентабельный дворец, сад, как на обоях для рабочего стола, и некоторое замешательство на лицах слуг, которые столь предусмотрительно вышли встречать очередную кандидатку на руку и сердце императора.

Слуги проводили меня в мои покои. Они держались от меня на расстоянии, словно я их съем. «Вот бы побыстрее отмучиться и заняться своими делами!» – думала я, с трудом поднимаясь по ступенькам.

В моих покоях было уютненько. Нельзя сказать, что евро-ремонт, но штукатурка с потолка не сыпалась. Первым делом я бухнулась на огромную мягкую кровать, произведя тем самым «большой бада-бум». Тут же дверь открылась, и на пороге появились напуганные слуги, пытаюсь понять, что произошло. Увидев меня, лежащую на кровати, они осторожно попятились и закрыли за собой дверь.

В комнате мебели было раз два и обчелся. Первое, что бросилось в глаза, – огромное зеркало, отражение в котором меня явно не порадовало. На спинке стула висело платье. Правда, с размером не угадали. Эмка или элька. А мне нужен как минимум икс-икс-икс-эль. Раньше я бы легко поместилась в него, но в нынешней весовой категории оно налезло бы мне разве что на руку. Я приложила его к себе и голосом ослика Иа с соответствующими интонациями произнесла: «Мой любимый цвет! Мой любимый размер!» Розовое, с оборочками и бантиками, оно выглядело, как выпускное платье в детском саду. Осталось только втиснуться в него, залезть на стульчик и прочитать стишок про зайку. Если в процессе кастинга придется показывать свои таланты, то я так и сделаю.

Дверь снова открылась, и в комнату вошла служанка.

– Госпожа, я прошу вас переодеться. Я пришла, чтобы помочь вам...

Бедняжка не договорила. Оценив на глаз мои габариты и размер платья, которое я держала в руках, прикладывая к своей необъятной тушке, она сглотнула. Программа выполнила недопустимую операцию и будет закрыта. Если ошибка повторится – обратитесь к разработчику.

Но девочка оказалась упрямой и креативной. Она тут же исчезла за дверью, а потом вернулась с какой-то темной занавеской. Я сразу вспомнила Скарлетт и ее невероятное зеленое, с оборками, платье из шторы, и как выяснилось, не зря.

Судя по торопливым движениям служанки, времени было мало, поэтому она проворно сшила платье-мешок с прорезями для рук и ног, которое тут же напялила на меня. «А теперь наберите воздуха в грудь! – сказал бы Задорнов. – Потому что вам придется чем-то выдыхать!» Она приложила розовое платье к моей груди и пришила его на манер фартука. Молодец! Мои аплодисменты! Я бы при всем желании лучше не придумала. Прическу она мне сделала быстро, правда, особо не стараясь. Все оставшееся время было уделено моему макияжу. Замаскировать многоярусный подбородок ей не удалось, а вот немного сузить щеки, она смогла. В итоге я выглядела лет на десять старше. Не хватало парочки хозяйственных сумок, и можно было смело идти на рынок.

– Мадам Грицацуева! – сказала мне зеркало. – Знойная женщина, мечта поэта.

И главное, что не поспоришь! Меня пригласили на выход. Ну, ничего, сейчас я как выскочу, как выпрыгну...

Красавицы уже собрались. Брюнетки, блондинки, шатенки, рыжие. И все в одинаковых платьях. Человек тридцать. Я смотрелась на их фоне, как бандерша со своим «цветником». Самое интересное, что красавицы тут же стали вокруг меня плотнее, дабы я оттеняла их красоту.

Перед нами была широкая лестница с мраморными ступенями и небольшой площадкой где-то посередине, на которой стоял старик в зеленом камзоле, с козлиной бородкой и залысиной. «Жил-был у бабушки серенький козлик... Вот

как! Вот как! Это был дед!»

Козлик подбоченился, прокашлялся, и мне показалось, что он сейчас запоеет... Но он не запел. Голосом диктора Левитана, от которого задрожали стены и запрыгали канделябры, старик произнес:

– Добро пожаловать во дворец его императорского величества! Мы рады приветствовать девушек, одна из которых станет императрицей!

Красавицы сразу расцвели, в воображении примеряя корону. Одна я зевнула и мысленно потребовала, чтобы дедушка ускорился. Мне уже порядком надоело тут стоять.

– Перед тем как вы лично увидите императора, мы подготовили для вас несколько вопросов. Проходите по очереди в зал, где вас ожидает небольшая проверка, – сказал старик, указывая рукой на полуприкрытую дверь.

Девушки сразу ломанулись к двери, причем все одновременно. Вскоре раздались крики и визг, и, как мне показалось, началась драка. Но драки не было, просто красавицы оттаскивали друг друга от двери, пытаясь протиснуться туда раньше конкуренток.

«Наивные!» – подумала я и, как атомный ледокол «Ленин», бороздящий льды Арктики, двинулась в сторону основного скопления красавиц. Раньше зайду – быстрее отстреляюсь.

В кабинете стоял стол, за которым сидел писарь и скрипел пером. Рядом с ним сидел какой-то толстый дядька с крюч-

коватым носом. Он вытирал платочком пот со лба, а при моем появлении выронил его из рук и потерял дар речи. Я прошла и плюхнулась в кресло. Все это напомнило мне собеседование о приеме на работу.

– Ваше имя? – спросил толстячок, набравшись храбрости.

– Серафима, – ответила я.

– Возраст? – спросил толстячок, разворачивая бумажку с вопросами.

– Восемнадцать плюс, – ответила я.

– Что значит «восемнадцать плюс»? – изумился толстяк.

– Восемнадцать говорит о том, что я – совершеннолетняя, а плюс – это жизненный опыт. Ведь жизненный опыт – это плюс? Не так ли? У меня большой жизненный опыт! – улыбнулась я.

Писарь заскрипел пером. Он спросил, обращаясь к толстяку:

– А если не влезает в строчку?

– Переноси на следующую! – раздраженно ответил толстяк.

– Там уже другой вопрос... – замялся писарь. Оказываясь, он написал все вопросы заранее, а теперь решил просто вписывать ответы. Мой ответ не влезал, поэтому писарь мельчил и сопел от напряжения.

– Ваша мечта? – спросил толстяк, переходя к следующему вопросу.

И тут я стала вспоминать конкурсы красоты. Побеждала

именно та красавица, которая говорила: «Мир во всем мире», хотя по ней видно было, что она мечтает о «Ламборгини Диавло» и собственной яхте. Но если бы она озвучила свою настоящую мечту, то стопроцентно пролетела бы. Так что будем говорить правду. Почему-то я вспомнила фильм про террористов, которые торгуются с полицией: «Самолет, миллион долларов и выпустить из тюрьмы всех товарищей!»

Товарищей в местной тюрьме у меня не было, поэтому решила ограничиться первыми двумя пунктами. Краем глаза я посмотрела на то, что заносит в протокол собеседования писарь, и немного обалдела. Вместо «самолет» он пишет «самогон», а вместо «миллион долларов» – «миллион поцелуев». Молчать, разумеется, я не стала!

– Послушайте! Какую ерунду вы пишете! Я такого не говорила! Откуда взялись «самогон» и «миллион поцелуев»? Вы меня совсем за дуру держите?

Я протянула пухлую ручку и отобрала листок с моими ответами.

– Давайте чистый бланк! Я сама все напишу, вы пока посидите тихо, – сказала я, обмакивая перо в чернильницу.

Бланк мне дали, и я начала заполнять анкету. Если честно, то когда мне на собеседовании вручают анкету, то я сразу понимаю, что это сетевой маркетинг. Нормальные фирмы, по моему опыту, не очень любят узнавать, на что бы я потратила «миллион долларов, если бы таковой у меня был», поскольку платить мне такую сумму никто не собирался. Когда

я искала работу, то часто сталкивалась с подобными конторами, торгующими чудодейственными корешками, уникальными пылесосами, скovorодками и прочими товарами, рассчитанными на доверчивых лохов. Раньше такие фирмы напрямую писали название и суть работы, но поскольку их репутация безнадежно испорчена, то они приловчились писать объявления о том, что требуется «дизайнер», «бухгалтер», «менеджер» и даже «программист». Ты звонишь, тебя приглашают на собеседование в «офис в центре города», где тут же вручают анкету с вопросами, которые к работе не имеют никакого отношения. Такие анкеты я заполняла быстро и весело. Разумеется, я всегда подходила. Даже если указывала, что меня зовут Даздраперма Рашидовна Череззаборногузадерищенко. И что мое предыдущее место работы – вытрезвитель, а пресловутый миллион я бы потратила на покупку коллайдера. Здесь все было примерно так же. Только номер телефона указывать не нужно было. Я, сохраняя серьезный вид, начала отвечать на нехитрые вопросы.

«Ваше имя?»

«Гадя Петрович Хренова», – написала я, вспоминая любимую команду КВН.

«Ваша мечта?»

«Самолет и миллион долларов по курсу Нацбанка на дату выдачи».

«Ваше хобби?»

И тут я вспомнила, как Машка решила сменить свою сфе-

ру деятельности и стать менеджером. Однажды она прислала мне эсэмэску, мол, срочно напиши мне пару умных слов из курса менеджмента. Я долго думала и написала: «Лизинг, факторинг, форфейтинг, фистинг и фингеринг». И поставила большой смайл. Я пошутила... А посмеялся работодатель, ибо Маша в тот момент сидела на собеседовании и заполняла анкету. В итоге Машка на меня обиделась, хотя потом простила, решив остаться юристом.

И вот теперь на вопрос о моем хобби я перечислила все вышеупомянутые термины.

Дальше вопросы были скучные, типа есть судимости или нет? Я написала: «Будут!» На вопрос: «Были ли в семье бездетные?» я написала «Да, моя родная мама».

Последний вопрос. Итак, согласна ли я стать супругой императора?

Я написала лаконично: «Супругой – нет, вдовой – да» – и отдала листочек писарю, который, пробежав глазами мои ответы, стал медленно оседать под стол.

– Я справилась! Что дальше? – нетерпеливо спросила я, наседая на толстячка.

– Отправляйтесь в свои покои и ждите результата... – промямлил он, указывая на дверь.

– Отлично! – я в приподнятом настроении отправилась в свою комнату.

Глава 5

Над пропастью не ржи...

Я развалилась на кровати, ожидая услышать радостную новость о том, что я не прошла и теперь могу вприпрыжку бежать на все четыре стороны. Время тянулось медленно, но я не отчаивалась. Быстрее бы уже объявили результаты! Жду не дожусь! А еще я бы зуб дала, чтобы увидеть лицо императора, когда он будет читать мою писанину!

От нечего делать я стала ходить по комнате, изучая ее интерьер. Уборная была за шторкой. Там стояли ушат с водой и очаровательный фаянсовый горшочек с цветочком. Просто прелесть, а не горшочек. Оглядевшись по сторонам, я решила воспользоваться этим произведением искусства. Конечно, для столь низменных потребностей можно было выбрать что-то менее изящное, а то возникает ощущение, что я собираюсь сделать очень грязное дело в китайскую вазу династии Мин. Утешая себя мыслью, что он для того и создан, я решилась! Извините за интимные подробности, но делать свои дела стоя я не привыкла. Поэтому решила присесть над ним. Подобрав всю мешающую одежду и задрав ее повыше, я поняла, что долго в такой позе я не устою, ибо законы гравитации еще никто не отменял. Я осторожно села на него, чувствуя, что это уже гораздо удобнее. Но тут же я поняла, что

мне перехотелось. Я решила попробовать стоя, но горшочек присосался к моей голой необъятной заднице. Сима, это позор! Я потянула его руками, но он даже и не подумал отлепиться. Зрелище было просто атас! В голове вертелась песенка из мультфильма «Винни Пух» про горшочек и шарик. Но мне было не смешно. После нескольких попыток я отчаялась и выдохлась. Не разбивать же такую красоту? Рядом с горшочком висел колокольчик, и я, сгорая от стыда, позволила в него. Прибежала служанка, и мы совместными усилиями умудрились разорвать прочные узы моей попы и горшка. С характерным «Чпок!» моя корма и этот балласт расстались навсегда. Вот тебе и средневековые удобства, мать их за ногу! Служанка исчезла за дверью и через пару минут принесла мне большое ведро с самодельным седельцем. Вот это сервис, я понимаю! Респект тебе и уважуха, любвеобильный монарх!

Как мне было стыдно! Вы себе не представляете. Я залезла под одеяло и закрылась им с головой. Получилась Медведь-гора. Переживая собственную неудачу, я постепенно пришла к мысли, что все, что ни делается, все к лучшему. Служанка обязательно расскажет об этом кому надо, и меня быстро вышвырнут отсюда. Немного успокоившись, я стала думать об этом инциденте, как о хорошо спланированной акции. Эта мысль мне понравилась, и я вылезла на свет божий в приподнятом настроении.

От нечего делать я решила подойти к зеркалу. Что там

дальше было на шоу? Танцы с избранником? Представляю!

Кавалеры приглашают дам,
Там, где брошка, там перед!
Две шага налево, две шага направо,
Шаг вперед и поворот!

Это будет незабываемый танец, который может закончиться плачевно для потенциального кандидата на мой далеко не диетический суповой набор. Нужно потренироваться наступать ему на ноги. В моем случае если не инвалидность, то вполне ощутимый дискомфорт гарантирован. Я стала вальсировать на месте, представляя, как прижимаю к себе щуплого монарха. Да! Пусть почувствует мою любовь всем хилым тельцем! Вот тебе и зимняя куртка... Прижмешься – перезимуешь.

В приоткрытую дверь заглянул слуга, который пригласил меня на выход. «С вещами на выход!» – вот что я мечтаю услышать, но пока что меня зовут на оглашение результатов «собеседования». Послав бедолаге воздушный поцелуй, от которого он задергался так, словно по нему открыли автоматную очередь, я медленно выплыла из комнаты, напевая: «Даже если вам немного за тридцать... Есть надежда выйти замуж за принца!»

Весь курятник был в сборе. Мы снова стояли в холле. Кто-то из красавиц заметно нервничал, теребя в руках подол платья, кто-то плакал навзрыд, закрыв лицо руками, кто-то про-

сто бледнел и прикусывал губы. Одна я стояла спокойная как слон, зная, что еще немного, и меня ждет долгожданная свобода.

Я мысленно прикинула, где буду искать чародея, который займется решением моей проблемы, однако меня «терзали смутные сомнения». А вдруг никто не сможет мне помочь? Вдруг это проклятие навсегда? Можно было бы поговорить с императором, но вряд ли он займется этим вопросом. У него ведь на носу такое важное событие – свадьба с одной из этих девушек. Так что тратить время на мою скромную, необъятную персону он точно не станет.

Трубачи протрубили что-то торжественное, и старичок с козлиной бородкой стал объявлять тех, кто останется в проекте. Тьфу ты, во дворце. Я нетерпеливо переминалась с ноги на ногу в ожидании чуда, но последним прозвучало: «Гадя Петрович Хренова». Те, чьи имена названы не были, рыдали и бились в истерике. Одна красавица упала на пол и орала: «Ну почему-у-у такая несправедливость? Я всю жизнь мечтала!» Я была с ней полностью согласна! Почему такая несправедливость? На ее месте должна была быть я!

– Вы случайно не ошиблись? – спросила я, прорываясь вперед. – Это я должна была уйти! Где бумажка, по которой вы читаете? Давайте ее сюда! Сейчас проверим!

Я подошла к козlobородому и вырвала из его рук листок бумаги с именами тех, кто остается, и отчетливо увидела себя. Ну не мог никто из девушек так назвать себя! Точно не

мог! Сомнений не оставалось! Это какая-то шутка!

Я сунула листок бумаги обратно и решительным шагом, в стиле «Кин-Конг жив, и он вернулся», направилась на свое место.

– А теперь, дорогие дамы, вам предстоит продемонстрировать свои таланты его императорскому величеству! Когда заходите, то сразу говорите свое имя! – заявил старичок, указав рукой на дверь. Тоже мне, вступительные в театральный! Я что, на актрису учиться приехала? Или это шоу «Алле, мы еще и таланты»?

– А время на подготовку? – жалобно спросила одна из девиц, белокурый ангел лет восемнадцати.

– К сожалению, не полагается! – отрезал козлобородый.

Без подготовки? Экспромт? Ну и отлично! Я как раз сильна в импровизации! На этот раз девушки занервничали. Они пихали друг друга вперед, мол, иди ты, нет, ты. Я не выдержала и пошла первая. Ну, держитесь! Театр имени меня начинается гастрولي!

Это была не обычная комната, а камерный театр. Сцена была освещена, а зал нет, поэтому мне трудно было понять, есть ли вообще кто-то в зале. Так и хотелось крикнуть: «Ау! Здесь есть кто живой?» И я крикнула.

Я молча, не дожидаясь ответа, схватила стул и потащила его на сцену. Ну, Сима, давай! Доконай его величество! Чтобы тебя сразу после выступления выбросили на улицу... А что читать? На ум ничего не шло. И дернул же меня черт

пойти первой. Пока устанавливала стул, я решила, что лучше спеть. Зачем тогда стул? А ладно, и так сойдет! Чтобы точно сойти за сумасшедшую.

Я взгромоздилась на стул и торжественно заявила:

– Гадя Петрович Хренова. Басня. Тьфу ты, песня! Исполняется впервые!

Судя по тишине в зале, слушали меня очень внимательно или не слушали вовсе. Я никогда не начинала сольную карьеру, но сейчас самое время ее закончить.

Я решила выдержать мхатовскую паузу. Пусть подумает, что затеяла эта толстуха, вскарабкавшись на стул?

– Ты ворвался в жизнь мою неожиданно, изменил мою реальность, мысли мерцают, на сердце вспышки и любовь... без передышки! – я повиляла бедрами так, что чуть не грохнулась вниз. Впредь я решила быть немного сдержанней в движениях, дабы мое выступление не превратилось в несчастный случай.

– Все начиналось, как невинный флирт, а теперь пуст без тебя мой мир... – стул подо мной скрипел на все лады, а я, мысленно представляя, как ужасно это выглядит со стороны, старалась изо всех сил. Как хорошо, что в этом мире нет ни камер, ни мобильных, ни YouTube! Иначе бы мой ролик набрал два миллиона просмотров за два часа. В том мире как? Споткнулась неудачно в людном месте – ищи себя на YouTube. Порвались штаны – готовься к демотиватору. Вместо того чтобы помочь тебе, все тут же с камерами набегают

снимать твои страдания. Здесь все просто! Опозорилась – и никаких проблем.

Я дошла до припева, который должен был нанести последний сокрушающий удар. Так сказать, контрольный выстрел в голову.

– О боже, какой мужчина-а-а! Я хочу от тебя сына! И я хочу от тебя дочку! И точка! И точка! – в эти слова я пыталась вложить всю душу, чтобы они звучали так, словно я вот-вот потащу его воплощать свои «хотелки» в жизнь.

Потом я молча слезла со стула, сделала неуклюжий реверанс, схватила стул в охапку и с противным скрежетом ножек о натертый паркет поволокла на место. В зале стояла тишина. А где мои аплодисменты? Я что, зря старалась? Мог бы поаплодировать! Хотя существует вероятность, что он валяется где-то под стулом, дергаясь в конвульсиях. Или просто лежит в отключке. Н-да... Я – сногшибательная женщина.

С трудом протискиваясь в дверь, уступая место следующей, насмерть перепуганной девушке, я подумала, что ни один нормальный мужик не выдержит такого.

– Я свободна? Я могу идти? – ехидно спросила я у козлобородого, тот кивнул, все еще находясь под неизгладимым впечатлением от увиденного.

И я радостно направилась в комнату. В глубине души у меня поселилось сомнение. Как я умудрилась пройти во второй тур? Или император – извращенец, либо... либо... Я даже не знала, что предположить. А если и в этот раз я то-

же окажусь в списках победительниц, то что тогда? А? Нет, осечки быть не должно. Все на то и рассчитано! Нужно смаковать... И как можно быстрее! А как это сделать? Просто взять и выйти? А кто меня выпустит? Значит, нужно думать... Я стала шарить по комнате глазами в поисках подсказки. Окно! Отличная мысль! Потом, как всегда бывает в триллерах с похищением, открыла окно и оценила высоту. За окном плескалось море. Метров восемь. Плохая мысль! Ладно, может быть, я зря паникую?

Я бухнулась на кровать и уснула. Снилось мне, что я снова стройная и симпатичная, что лежу на пляже, загораю. В руках у меня приключенческий роман про очередную попаданку. Девушка внезапно узнает, что она великая волшебница, вампир, эльф, оборотень и древний артефакт в одном лице, а потом случайно встречает свою любовь в виде очаровательного принца, который мастерски вытаскивает ее из неприятностей. И главное, что все серьезно. Тут тебе и драма, тут тебе и триллер, и приключения в стиле: «Я всех спасу!» Ветерок нежно колышет мои волосы, я наслаждаюсь морем, солнцем и книгой. Вот бы мне так! Как же надоело быть всегда одной! Вот бы хоть кто-то, ну хоть разочек, вытащил меня из неприятностей... А то я всегда привыкла выкручиваться сама.

«Я не могу остаться с тобой... Мне нужно вернуться... Мне не место в этом мире...» – говорит героиня, а я вместе с ней обливаюсь слезами, предчувствуя скорое расставание.

Вот это, я понимаю, любовь...

Дальше мне сон досмотреть не дали. В дверь постучали и тут же открыли ее, так и не услышав моего согласия. Спрашивается, зачем было стучать? А вдруг я голая? Ладно, вам же хуже...

На столике, который слуга осторожно вкатил в комнату, стояли тарелочки с миниатюрными порциями каких-то деликатесов. Порции были маленькие, словно все здесь сидели на диете. Я быстро все съела и позвонила в звонок, чтобы грязную посуду отнесли обратно.

Вечером ко мне снова постучали и попросили спуститься в холл. Изнывая от нетерпения, мы снова слушали список тех, кто прошел в следующий тур. И снова слезы, рев, истерики. После того как снова прозвучало мое имя, я не выдержала. Я подошла к козлобородому, схватила его за бороду и сказала угрожающим голосом:

– Это издевательство? Вы надо мной издеваетесь? Это шутка? Как же мне это все надоело! Ваш император издевается надо мной? Скажите прямо! Он что? Слепоглухонемой?

– Нет... Он полностью серьезен! – проблеял бородатый, пытаясь вырваться, но не тут-то было.

– Я хочу свалить отсюда! Слышите! Я хочу уйти! И мне по фигу, что обо мне подумают! Если хотите, я скажу ему прямо в лицо. Я не хочу быть его женой, поэтому мечтаю свалить отсюда как можно быстрее! У меня дела в городе! – крикнула я, чувствуя, что сейчас мои нервы окончательно не

выдержат.

Я отпустила бородку, чувствуя, что большая ее часть осталась в моей руке. Не благодарите за эпиляцию! Счет пришлю позже!

– Передайте императору, что я устала от этого балагана! Вы что здесь? Цирк уродов собираете? – сказала я, решительно направляясь к выходу, который мне тут же загородили стражники. Они были вооружены и выглядели очень недружелюбно. С такими ребятами шутки плохи.

– Вернитесь в свою комнату и отдохните... Вы, очевидно, перенервничали... – тихо сказал старичок, с ужасом поправляя заметно поредевшую бороду.

– Сейчас вы у меня перенервничаете! – пригрозила я, гордо выходя из зала.

Мне пришлось вернуться к себе. Идея с прыжком вниз перестала казаться мне бредовой. Отряд не заметит потери бойца, поэтому осталось только все правильно рассчитать. Высота где-то метров восемь. Третий этаж. Не так уж и много. Если прыгнуть прямо с подоконника, то можно сильно пострадать. Прыгать нужно метров с трех, а лучше – с двух... Но как? Опять в голове замелькали кадры из какого-то фильма, где очаровательная пленница делает веревку из штор и простыней. Но в пленнице килограммов пятьдесят живого веса, а во мне, судя по ощущениям, центнер, не меньше. Ладно, допустим, я сделаю веревку, привяжу ее к кровати, повисну на ней и буду потихоньку спускаться. А как только вы-

сота окажется вполне приемлемой для прыжка, просто разожму пальцы. План прост, как все гениальное.

И я приступила к подготовке. Первым делом я сорвала карниз, оторвала оттуда шторы, а сам карниз просунула в дверную ручку. Теперь дверь снаружи открыть было нереально. Я сорвала балдахин. На вид и на ощупь ткань была прочной. То что надо. Кружок «Умелые руки и крепкие нервы» начал работу над веревкой.

Нужно, наверное, написать прощальное письмо. Ну не в том смысле, что я тут суицидом занимаюсь. Боже упаси! Просто вежливо попрощаться. Я взяла бумагу и перо. Обмакнув его в чернильницу, я поставила жирную кляксу на бумаге.

Скомкав лист и отбросив его подальше, я решила предпринять еще одну попытку. Как начать письмо? Сразу в голову полезло: «Ну, здравствуй, моя разлюбезная Екатерина Матвевна!» Вариант явно неподходящий. Думаем дальше. «Я к вам пишу, чего же боле?» А вот это мысль!

Я к вам пишу – чего же боле?

Что я могу еще сказать...

Н-да... Получается как-то уныло. Я попробовала его переделать, но Пушкин сделал в гробу тройной тулуп, и я поняла, что поэтом мне быть не суждено. Можно даже не пытаться.

В итоге я написала всего три слова. Нет, не те, что хотела изначально, но тоже очень красноречивые:

Понять. Простить. Отпустить.

О как! Да я просто мастер эпистолярного жанра! Моими объяснительными за опоздания зачитывался весь отдел. И это, между прочим, моя коронная фраза.

Итак, письмо готово. Краткость – сестра таланта, а гонорары мне все равно никто не платит. Теперь пора ретироваться. Длины веревки должно было хватить, но вот выдержит ли она мой вес? Я встала на подоконник, схватив конец веревки, словно Тарзан лиану, правда боевой клич издавать не стала. Время позднее. Люди наверняка спят уже. Зачем их будить раньше времени?

Осторожно, немного помявшись на подоконнике, я скинула веревку вниз, села, свесив толстые ноги в стоптанных ботинках за окно, и стала ждать, пока уймется дрожь в коленках. Осталось только чуть-чуть податься вперед, чтобы съехать попой и повиснуть на руках, но было страшно. А вдруг я не смогу удержать вес своего тела и сразу упаду топориком в воду? А вдруг веревка не выдержит? В итоге я набралась храбрости и шагнула навстречу свободе. Точнее – съехала.

И вот я болтаюсь на высоте примерно восьми метров и повторяю себе, что главное – не смотреть вниз! А глаза так и норовят заглянуть туда, где болтаются в поисках опоры два толстых окорока, которые я привыкла считать своими нога-

ми.

С меня слетел один ботинок и с громким плеском упал в воду. Второй держался на одном пальце, поэтому скоро последовал за своим братом. Хлюп! И вот они воссоединились в морской пучине!

Я медленно разжала пальцы и соскользнула вниз. Мое тело было очень тяжелым, поэтому я почувствовала, что если ничего не предпринять и висеть так дальше, то добром это не кончится. Я попыталась еще немного съехать, но тут же меня понесло вниз со страшной силой. Самодельная веревка обожгла руки, но пальцы я так и не разжала. Слава богу, босыми ногами я наткнулась на узелок и более-менее удобно на нем устроилась. Рукам стало немного легче, но я чувствовала, что пальцы горят и постепенно немеют.

Я висела где-то на уровне второго этажа, утешая себя тем, что половина дела уже сделана! Осталось совсем немного... Давай, Сима, давай! Потом ты будешь со смехом рассказывать о своих приключениях Машке... Если удастся попасть домой... Я прислушалась. За закрытой шторой я отчетливо слышала голоса:

– Мне надоел этот балаган! Закругляйтесь! Я уже сделал свой выбор! К чему все эти формальности? – произнес сердитый мужской голос.

– Но ведь по традиции... – произнес знакомый голос «Левитана местного разлива».

– Да к черту традиции. Я – император и вправе решать

за себя! Заканчивайте этот конкурс! Это какой-то бред! Что дальше? Танцы? Свидание вслепую? Ужин? Что еще? Я уже увидел все, что хотел, – голос мужчины был полон гнева. И если честно, то я была с ним полностью солидарна! Я бы поаплодировала ему, но руки у меня были заняты. Молодец, мужик! Давно пора! Хватай первую попавшуюся и заканчивай шоу. Или женись на всех одновременно и устраивай гарем. Тогда никто не обидится! А что? Идея хорошая. Только меня не нужно в гарем записывать. Так что, мужик, все в твоих руках! Царь ты или не царь?

– Я устал от этого! Сколько можно? Я уже сказал тебе, что выбор сделан! Остальных можно распустить по домам. Выделите им из казны приданое, подарите побрякушки и торжественно развезите по домам! Что тут непонятного? – возмутился император. – Можете устроить банкет, провести экскурсию по столице, а потом погрузить всех в карету и увезти с глаз моих. Можно штабелями. Я разрешаю.

Хм... На умственно отсталого он не похож... Зря я сомневалась в его интеллектуальных способностях... Мыслит он вполне здраво! Я даже немного жалею, что не удалось узнать его поближе. Интересный человек этот император. И чувство юмора у него есть.

– Вы точно уверены в своем выборе? Вы не передумаете? – с надеждой спросил козлобородый.

– Нет. Так что, будьте так любезны, поставьте мою избранницу в известность о моих намерениях и сообщите другим,

что они свободны! И приведите ее сюда. Я хочу с ней поговорить, – сказал император усталым голосом.

– Прямо сейчас? – удивленно спросил старик. – Но ведь сейчас ночь, и девушки наверняка уже спят...

– И что с того? Сделай это немедленно! Сию же секунду! Пора заканчивать это представление, – приказал император.

– Слушаюсь, мой господин! – Дверь хлопнула, и козлобродый отправился извещать счастливницу о матримониальных планах его величества. Совет да любовь!

В этот момент я поняла, что я немного поторопилась с выводами. Наш бордель распускают, а я вишу тут. Вот так всегда! Стоило подождать каких-то пятнадцать минут, ушла бы, как белый человек, через парадный вход, да еще и с приданым. Оно бы мне пригодилось. Мало ли что потребует чародей за то, что снимет с меня заклятье?

Я услышала громкий стук и крики откуда-то сверху. Это ко мне! Ну и наивные! Попробуйте сломать карниз, чтобы войти! Он там хорошо стоит, я проверяла! Так что вам придется выламывать двери!

Эх! Не обломится мне приданое. А ну и фиг с ним! Я медленно разжала пальцы и съехала еще немного вниз. Мамочки! До чего же страшно! И тут раздался странный хруст. Подняв глаза вверх, я увидела, что самодельная веревка начинает лопаться. Ткань не выдерживает веса моей тушки. Я решила немного ускориться и стала дышать как паровоз, чтобы успокоиться. Спокойствие! Только спокойствие! Сейчас

будет выступление сборной по плаванию в тяжелом весе.

В моем окне уже маячили чьи-то головы. Вот засранцы! Все-таки сломали дверь! Я посмотрела наверх, потом взглянула вниз и медленно стала отпускать веревку.

– Не делайте этого! – пронзительно закричала какая-то служанка, закрыв рот руками.

Ага, тебя не спросила! Поздно, милочка, поздно. Смотри, чтобы волной тебя не смыло! Как говорил один мой знакомый: «Не поминайте лохом!»

– И-и-и-и-и! – раздался мой визг, и я почувствовала, как падаю вниз. Если вы думаете, что у меня в этот момент перед глазами промелькнула вся жизнь, то вы глубоко ошибаетесь! Это все сантименты. В голове была одна мысль: «Ой, зря я так... А вдруг там камни?»

Почему-то хорошая мысль приходит опосля. И мне осталось надеяться, что никаких камней нет.

Удар о воду оказался очень болезненным, а погружение на глубину – очень неприятным. По-моему, я отбила себе пятую точку. Мое тело стало опускаться на дно. Я начала слабо барахтаться, глядя, как наверх уходят пузырьки воздуха. А еще говорят, что толстяки не тонут! Тонут, еще как тонут... Но тонуть я не собиралась. Из последних сил я оттолкнулась от дна и стала медленно всплывать, как субмарина на вражеской территории. Я снова дышу. И это радует. Откашлявшись, я попробовала плыть, но плыть не получалось... Меня болтало туда-сюда, пока я окончательно не выдохлась. Рядом

сплошной стеной стояли отвесные скалы, на которых располагался замок. Если я и дальше буду пытаться приблизиться к берегу, то меня разобьет как щепку. Теперь я знаю, что чувствуют потерпевшие кораблекрушение, когда их носит по волнам. Разумно было бы отплыть подальше от скал. Но как тут отплывешь, если сил почти не осталось. В горле першило от того, что наглоталась соленой морской воды, но сдаваться было рано. Правда, очень скоро силы покинули меня, и я почувствовала, что отключаюсь.

Глава 6

Остров невезения

Очнулась я, лежа на песочке под нещадно палящим солнцем. На зубах скрипел песок, волосы слиплись, а тело едва шевелилось. Вот это был заплыв... Если удастся такое повторить, то олимпийское золото у меня в кармане... Слава богу, все позади! Рядом со мной лежал мой мобильный телефон. Он пережил купание просто отлично. Не то что я. Все тело ломило от усталости, а спина горела так, словно на нее вылили кипящее масло. Зато я теперь свободна! И могу делать все, что мне заблагорассудится. Платье, если его можно было так назвать, было разорвано, но это все же лучше, чем ничего. Явление стокилограммовой Афродиты из пены морской.

– Ты очнулась? – спросил меня тихий голос.

– Если это можно так назвать... – простонала я, переворачиваясь на спину. – Это вы меня спасли?

– Нет, это тебя волной к берегу прибило, а я просто плыла мимо... – с издевкой ответил голос, который показался мне очень знакомым.

Я снова закрыла глаза и перевернулась на живот.

– Чайку не хочешь? – поинтересовался голос.

– Да, зеленого, с двумя ложками сахара... – простонала

я, чувствуя себя помятой. Горячий чай меня бы спас, однозначно...

– Зеленой нет. А как насчет беленькой? – спросил голос.

– Нет, водка меня доконает... – просипела я, пытаюсь вспомнить, где я его уже слышала. – Мне бы чайку... Или минералочки, холодненькой... Без газа... Хорошо бы коктейль «Секс на пляже». А то пляж есть, а секса нет...

– Держи! Вообще-то это самка... Самец улетел... – в голосе послышались грустные нотки.

Я разлепила глаза и увидела знакомую мне русалку, протягивающую мне недоеденную, но изрядно ошипанную чайку.

Я медленно приподнялась на руках, понимая, что кому-то сейчас будет плохо... Очень плохо... Бегемот – тоже кажется неповоротливым, но когда надо... И вот я всей тушей лежала поверх русалки, придавливая ее к песку всем своим весом. Бедная русалка выглядела, как камбала, после того как я умостила на ней. В одной руке ее была зажата недоеденная чайка, а другой она пыталась отбиваться. Я оседлала ее, хотя это было непросто.

– Ты с ума сошла... – просипела русалка, дергая огромным черным хвостом.

Я всей тяжестью своей кормы придавила его к земле. Попалась, голубушка.

– Я, между прочим, тебя спасла... – выдохнула русалка, уже даже не сопротивляясь.

– Отлично! Спасибо! Я тебе очень благодарна... Вот только сначала ты меня заколдовала, стерлядь! – возмущенно заявила я, пытаюсь понятным ей языком достучаться до черствой души обитательницы глубин.

«Ах ты скверный, злой мальчишка! Зачем ты мучаешь эту бедную рыбку!» – воззвала ко мне моя совесть трагическим голосом.

«Вообще-то я не мальчик!» – возмутилась я, взывая к совести.

Совесть поняла, что сморозила глупость, и стыдливо умолкла.

– Итак, дорогая моя, у тебя есть выбор! Или ты снимаешь с меня проклятье, или у меня будет комплексный обед из двух блюд. Сначала уха, потом отбивная.

– Ну и люди пошли! Полный тунец! Послушай, с точки зрения логики я все сделала правильно. Ты сама просила, чтобы тебя полюбили за твою замечательную душу, а не за внешность, а теперь ты жалуешься! Кстати, как продвигаются поиски настоящей любви? – поинтересовалась русалка, уже не пытаясь вырваться.

Я отпустила русалку и села на песок. И все-таки не врут анекдоты про блондинок. Только блондинка могла придумать и так сформулировать свое желание. Я почувствовала себя совсем плохо... Где-то в глубине души было осознание того, что сама виновата, но верить в это мое самолюбие категорически отказывалось.

Русалка отряхнулась и подползла ко мне, надкусывая сырое мясо. Вид у нее был как в фильме ужасов.

«Кушай, рыбка, птичку... Кушай, птичка, рыбку», – поежилась совесть, явно не разделяя гастрономические пристрастия моей новой знакомой.

– Не расстраивайся. Ты еще найдешь свою любовь! Кстати, а что значит «стерлядь»? Я такого слова не слышала! Просвети! В твоём мире падение телефона в воду всегда сопровождается примерно таким же словом. Вот я и хотела бы узнать его значение... – она вытерла свой окровавленный рот рукой.

– Рыбка из семейства осетровых... – мрачно буркнула я. – Вкусная, но дорогая, зараза!

– Класс! – восхитилась русалка. – Стерлядь! Стерлядь!

У меня возникло такое ощущение, будто я только что выругалась в ясельной группе трехэтажным матом и мои выражения были разобраны на цитаты, чтобы вечером порадовать родителей «обновленным» словарным запасом.

– Послушай, а ты не знаешь какого-нибудь волшебника? Или колдуна? На худой конец, ведьму? Нет случайно таких знакомых? – спросила я, понимая, что ситуация безвыходная.

– Знаю. Он живет отшельником в Жемчужном гроте. Это совсем недалеко отсюда. Если наведаешься к нему, скажи, что от меня! – со знанием дела заявила русалка.

– Кстати, как тебя зовут? – спросила я, понимая, что объ-

яснять чародею, от какой конкретно русалки я к нему заявила, руководствуясь примерным описанием, будет немного неудобно.

– Сафира... – сказала красавица, поправляя волосы. – Скажи, что от Сафиры. Он поймет.

– А ты, я вижу, очень коммуникабельная! – с издевкой заметила я.

– Еще бы! Про меня даже сказку написали и памятник мне поставили. Так что я – местная знаменитость. Или как у вас там говорится? Се-ле-бри-ти! – с гордостью заявила русалка, любуясь видом своего хвоста.

– Ты знакома с Гансом Христианом Андерсеном? – спросила я, немного изумляясь.

– С Гансом – знакома, а про остальных в первый раз слышу! Так вот, попал однажды сюда этот самый Ганс. Тоже купаться пошел, а я его случайно за собой потянула. Хотела утопить, но мне так скучно было. Мы разговорились. Он, кстати, купаться пошел с бутылкой какого-то пойла. Вот мы его на берегу и распили! Я ему рассказала историю, мы посмеялись, а потом он ушел, – мечтательно вздохнула русалка. – Через пару лет я проснулась знаменитой!

– И что за историю ты ему рассказала? – спросила я, сгорая от любопытства.

– Слушай. Ем я себе спокойненько чайку, никого не трогаю, а тут корабль идет... – начала русалка, почему-то похихкивая.

– Идет ко дну? – спросила я, немного знакомая с творчеством известного сказочника.

– Нет, просто идет. Плывет себе помаленьку, фейерверк пускает. Банкет у них. И тут смотрю, какой-то мужичок на палубу вышел. Стоит, шатается, орет что-то... Мол, я тут принц! Решил помочиться, но не удержал равновесия. Бултых! Никто не заметил. Ну, думаю, пора разнообразить свой рацион... Подплываю, а от него перегар такой, что жабры сводит. Потасила я его на берег. Сижу над ним и думаю, что дальше делать. Вроде бы я на диету села... Он открывает глаза и давай меня лапать! Я его тут же снова вырубил. Хвостом. Такого леща дала, что сначала испугалась, что убила. А нет! Живой. Лежит себе такой, штаны спущены, морда счастливая. Сижу и жду, может быть, кто-то мимо проезжать будет да заберет эту пьяноту. И правда! Едет карета. Я тут же ее остановила. Из нее выходит дама. Я ей показываю на тело. Та смотрит и интересуется, женат или нет? Отвечаю, что кольца на пальце не видела. Она посмотрела на его спущенные штаны, прикинула что-то в уме, погрузила в карету, распрощались, и все...

– И все? А как же пена морская? Морская ведьма? – спросила я, пытаюсь осознать взаимосвязь между первоисточником и литературной обработкой. – А как же мораль? Мол, жертва ради чужого счастья?

– Мораль? Не пидай в море. Вот мораль! – подытожила русалка.

– Ты это туристам расскажи... – мрачно заметила я, переосмысливая детские сказки. – Так что мне делать?

– Иди к чародею. Его зовут Годвин. Если он тебе не сможет помочь, то тогда только к императору или ждать, пока кто-то в тебя влюбится! – пожалала плечами русалка. – Что-то засохла я здесь... Пора мне в море...

Она, прямо как тюлень, на брюхе поползла в сторону воды, оставляя на песке огромную борозду.

– Хвост ты мне отдала... – пробурчала русалка, погружаясь в воду. – Запомни, Годвин! От Сафиры! Он меня знает!

Отлично. Запомнить имя мага очень просто. Помнится, был такой товарищ Гудвин, так это его китайская подделка. Поменяли букву, и прощайте, авторские права. Я вспомнила, как Машка покупала себе сумку. Хотела брендовую, но недорогую. Я пыталась ей объяснить, что брендовая и недорогая – это взаимоисключающие параграфы, но упрямая Машка мне не поверила. Мы отправились в магазин таможенного конфиската, где Машка, словно бульдозер, начала перерывать весь ассортимент. Остановила она свой выбор на сумке «Dolche Gabbana», уверяя меня, что это самый что ни на есть оригинал. Разубедить ее было делом бесполезным и опасным. Сумку она все-таки купила и выбросила через две недели, когда у нее оторвалась ручка и треснула «кожа». Так вот теперь я ковыляю к какой-то подделке под Годвина, чтобы он хоть как-то облегчил мою участь.

Песок, который забился между жировых складок, стал натирать, поэтому пришлось остановиться, чтобы максимально вытряхнуть его из недр своего необъятного тела. Судя по моим складкам, я спокойно могу работать наркокурьером. И сумка, кстати, мне не нужна.

Путь был неблизкий. Пришлось много отдыхать. Чтобы было веселее идти, я решила спеть. Начала я с самой оптимистичной песни, которая идеально подходила под обстоятельства: «Мы в город Изумрудный идем дорогой трудной, идем дорогой трудной, дорогой не прямой...» Допев до «Эли возвратится с Тотошкой домой», я поняла, что дальше слов не знаю, и решила сменить пластинку и спеть любимую со студенческих времен походную песенку. «Мы едем, едем, едем в далекие края, берем с собой гитару и шмоток до...» До чего же тяжело идти. Пот градом катится по моей спине, одышка, а ноги уже едва передвигаются, увязая в песке. Где этот чертов Годвин?

И вот за деревьями показалась пещера, наполовину затопленная водой. Я усиленно вспоминала, что такое грот, но моя извилистая википедия не могла ответить на этот вопрос без соединения с мобильным Интернетом. Стоило подойти к пещере, как раздался голос. Он был настолько громким, что у меня зазвенело в ушах.

– Кто посмел нарушить покой самого величайшего чародея всех времен и народов? Магистра черной, белой и серой магии, члена Королевской академии магических искусств,

почетного профессора кафедры прикладной магии, лауреата престижной премии «Лучший чародей года», дипломанта конкурса «Магические чтения»...

Перечисление его званий и наград мне уже изрядно надоело. Я слушаю эту информацию уже минут пять, откровенно зевая и нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. Тем временем голос дошел до перечисления менее значимых наград, таких как значок «За подачу воды утопающим» и памятного сувенира «Участник массового забега в рамках конкурса «Волшебный пендель».

Когда перечисление всех наград, титулов и званий закончилось, я даже не поверила своим ушам. Мне казалось, что этот процесс будет бесконечным. Я приготовилась слушать чужие регалии еще полчаса, а тут оп! – и матюгальник умолк. Пора бы поговорить с этим Годвином.

– Меня зовут Сима! Мне нужна ваша помощь! – закричала я вглубь пещеры, слушая свое эхо.

И тишина. Меня не слышат – это минус. Но и не гонят. Это плюс! Я повторила свои слова в надежде, что будет хоть какая-то реакция.

– Вы по записи? – спросил громогласный голос. – Чтобы записаться на прием, возьмите ручку и внесите свое имя в списки.

Передо мной появилась книга размером с Советский энциклопедический словарь, которая тут же раскрылась на последней странице.

– Нет, я по благу! – ответила я, вглядываясь в имена посетителей. Что-то мне показалось странным в этих именах и фамилиях. «Джонни Депп, Бред Питт, Элвис Пресли, Виктор Цой...» Стоп! Последние двое хоть и вечно живут в наших сердцах, но уже давно покинули этот бренный мир. Меня стали терзать смутные сомнения...

– Вас мне порекомендовала русалка по имени Сафира! – сказала я, представляя живого Цоя. Для меня это сложнее, чем представить живого Ленина, хотя надписи в моем подъезде убеждали меня в обратном.

– Проходите... – сказал тихий голос, и перед моим носом, прямо рядом с «главным входом», открылась незаметная дверь. Ни в жисть бы не подумала, что вход здесь, а не в темной, полузатопленной пещере...

Я поспешила воспользоваться приглашением и очутилась в маленькой уютной прихожей. На полу лежал половичок, о который я вытерла босые ноги. В прихожей стояли стулья для посетителей, покрытые толстым слоем пыли.

– Здравствуйте, Годвин, – поздоровалась я, так и не увидев хозяина.

– Проходите... Не стесняйтесь... – раздался голос откуда-то из-за полуприкрытой двери. Я вошла и обалдела. На стене были развешены дипломы, грамоты, сертификаты, причем так плотно, что цвет обоев разглядеть мне не удалось.

На кресле за столом сидел старичок в длинной мантии и

в тапках на босу ногу. Он сосредоточенно что-то писал. На мантии не было свободного места... Вся она, и сзади, и спереди, была увешана орденами и прочими наградами, смахивая на кремлевскую елку. Не хватало только дождика на шею и звезды на голове, чтобы начать водить хоровод. Взглянув на ноги чародея, я поняла, что тапочки тоже были с орденами. Представлять трусы бедолаги я не стала...

Дед оторвался от своей писанины, спрятав журнал «Телегид» за 2007 год в стол, и уставился на меня. Мои подозрения усилились. И разочарование тоже. Элвис Пресли все же умер... Good night, sweet prince...

– Не будем терять время. Быстренько излагайте суть вашей проблемы. Очень быстро! Я просто очень занят, и скоро ко мне придут посетители. Я и так только из-за уважения к Сафире решил принять вас без очереди... – понизил голос старик, потирая длинную бороду. Он напоминал мне старика Хоттабыча, увешанного наградами, как адмирал-майор третьей пехотной дивизии из двух человек сухопутного казачьего войска имени Ивана Сусанина.

– И кто к вам должен прийти? Может быть, я подожду немного... Пропущу, так сказать, человека... Ему-то сто процентов нужнее... – елеинным голосом начала я, стараясь придать своему лицу обычное выражение.

Дед поглядел в свою книгу и гордо выдал:

– Майкл Джексон.

– Я подожду... Пусть приходит... Но есть у меня предчув-

ствие, что он не придет... – осторожно начала я. Жаль, я не вижу своего лица в этот момент.

– Как не придет?! – возмутился старик. – Не морочьте мне голову! Придет он, куда денется!

– Помер он, – едва сдерживаясь, произнесла я самым грустным голосом, на который только была способна.

– Как помер? Когда? Где? – занервничал Годвин, забежав глазами.

– Не дождался своей очереди, бедняга... – вздохнула я, глядя на старика. – А ведь он так ждал... Так ждал... И не дождался...

Возникла неловкая пауза, нарушаемая нервным перебиранием стопки журналов, которая, оказывается, лежала у чародея в столе.

– Горе-то какое... – с характерным подвывом сказала я. – Умер в расцвете лет...

– Ну, раз так, то, значит, следующий придет. Кто там следующий? – старик деловито полез в свой гроссбук. – Принцесса Диана. Она живет тут неподалеку. Вот она точно придет!

Я почувствовала, что сейчас дедушке совсем захорошеет.

– И она, увы, не придет... По той же причине... – вздохнула я.

– Но хоть кто-то придет? – спросил меня старик, вероятно, понимая, к чему я клоню.

– Есть шансы у сборной России по футболу... По крайней

мере, они еще живы... Хотя, судя по их игре, это ненадолго, – заметила я, вспоминая чемпионат мира по футболу. Не какой-нибудь конкретный, а любой.

Дед медленно выронил гроссбух из рук, и книга с характерным звуком шлепнулась на пол. Мне даже стало жаль старого обманщика. Откуда-то чародей умудрялся доставать журналы (хотя я догадываюсь, кто снабжал его ими!), выписывать оттуда все имена без разбору, имитируя бурную деятельность и тотальную занятость.

– А такого господина, как Джек Дэниэлс вы знаете? – подозрительно спросил старик, снова втаскивая книжку на стол.

– Да, мы с ним однажды познакомились на корпоративе. И я скажу вам больше! Он был во мне! В прямом смысле. Правда, утром он вышел из меня... Ой! Как он выходил... И больше я с ним не связываюсь... – сардонически улыбнулась я. – И я точно знаю, что он не придет... Точно так же, как и Мерседес Бенц, Харлей Дэвидсон, Нина Риччи. Их вычеркивайте сразу.

– Даже так? – старик от неожиданности подскочил. Он явно был удивлен моим кругом знакомств.

– Так что времени у нас хоть отбавляй, – подытожила я. – У меня есть проблема, которую я хочу решить с вашей высококвалифицированной помощью. Я неудачно загадала желание...

– Я уже знаю эту историю, Сафира мне все рассказала.

Она сама очень переживает. Она бы и рада отменить это заклинание, но не может, – покачал головой старик Хоттабыч. – И я не могу...

– То есть как? – воскликнула я, делано изумляясь. – Такой великий маг, как вы, не может отменить такое простенькое заклинание? Не может быть! Я не верю в это! Я отказываюсь в это верить!

И дед встал, звеня орденами, заложил руки за спину и начал рассказывать мне принципы магии точно таким же голосом, как я объясняю незадачливому ламеру, почему дрова от принтера «Canon» не подходят к принтеру марки «НР». В итоге он немного помолчал, наблюдая за моей реакцией, которая, к слову сказать, оставляла желать лучшего, и вынес вердикт:

– Конечно, ситуация небезвыходная... Решение есть, правда, устроит ли оно вас, я не знаю...

– Выкладывайте... – вздохнула я, чувствуя, что еще не все потеряно.

– Снять заклинание такого плана невозможно, но можно его немного перенастроить. Я могу вернуть вам прежний облик, если вы того пожелаете, однако вам придется чем-то пожертвовать. Чем именно – решать вам, – пояснил старик.

– А чем обычно люди жертвуют? – поинтересовалась я так, словно спрашиваю у продавщицы: «А что обычно люди берут к чаю?»

– Разным. Кто-то укорачивает себе жизнь... – начал ста-

рик, но я тут же перебила его, хотя это было не совсем вежливо:

– Нет, не пойдет! Руки, ноги, мозги и прочие части тела не предлагать. Даже грудь не согласна уменьшить! Сразу нет! Категорически! Душу тоже я продавать не собираюсь. Есть что-то еще, без чего жить можно? Могу предложить свою совесть. Совесть подойдет? Я ею почти не пользовалась...

– Нет, увы... А вот удача... – произнес маг задумчиво.

Удача... Везенье... А оно у меня вообще есть? Наверняка есть, ведь я еще живая. Хотя назвать меня самым везучим человеком на свете будет сложно, но...

– То есть вы можете вернуть мне мой прежний облик в обмен на простое везенье? – уточнила я.

– Да. Желание останется прежним, условия тоже. Как только тебя полюбят такой, какая ты есть, то удача сразу вернется к тебе. И заклинание будет снято! – пояснил чародей, поправляя медаль «Лучшая мантия на показе мод».

Черт! Черт! Сима! Думай, думай... Кем лучше быть: толстухой, которой всегда везет, или симпатичной неудачницей? С точки зрения банальной эрудиции симпатичная неудачница – это не так уж и плохо. В книгах всегда какой-то неудачнице перепадает принц на белом коне, но я ни разу не слышала, чтобы подобное счастье светило толстухе... Что же делать-то, а? Я мысленно прикинула все варианты и озвучила ответ:

– Хорошо. Я согласна пожертвовать своим везеньем!

Старик посмотрел на меня и произнес:

– Вы точно согласны? Жалеть потом не будете? Понимаете, везенье – это понятие относительное. Кто-то всю жизнь на него полагается, но в конце концов оно его подводит. А кто-то никогда не полагается на везение, просчитывая все до мельчайших деталей. Так что выбор за вами...

В этот момент мне показалось, что я действительно имею дело с очень сильным и опытным колдуном.

– Так у меня больше шансов снять это заклинание... – обреченно выдохнула я, с надеждой глядя на дедушку.

Старик поднес руку к бороде, и я уже приготовилась услышать: «Трах-тибедох-тибедох!» – но он просто пригладил свою бороду и сделал странное движение пальцами в воздухе. Воздух завибрировал, прямо перед моими глазами повис белый шар и тут же со всей силы ворвался в мою грудь. Мои руки на глазах стали уменьшаться до нормальных размеров, мои ноги тоже. Я вскочила и уже была готова кричать от восторга, как запуталась в юбке и тут же с грохотом растянулась на полу. Было больно, но я вымученно улыбнулась, встала, отряхнулась и сделала вид, что все в порядке.

– Я бы предложил вам чаю, но боюсь за свой сервиз... – заметил колдун, глядя на то, как я потираю ушибленную коленку.

– А раньше почему не предлагали? – спросила я, умиляясь собственной наглости.

Дед хитро промолчал.

Когда я уже собралась уходить, то колдун протянул мне книгу отзывов. Все они были написаны одним и тем же почерком. Любопытства ради я пролистала их, насладившись в полной мере соответствием отзыва и имени, от которого якобы он был оставлен. Вот, например, господин Вин Дизель благодарит магистра Годвина за то, что его волосы стали мягкими и шелковистыми. Тина Тернер благодарит магистра за белоснежную кожу и румянец. Элтон Джон благодарит Годвина за красавицу жену и десятерых детей. И все в таком духе. Я решила не отставать от знаменитостей и написала проникновенный отзыв про мастерство чародея, расхвалив его со всех сторон. Мой отзыв занял два листа, и, прочитав его, старик чуть не прослезился.

Разумеется, он даже не догадывался, что там, в том мире, где обо мне уже наверняка забыли, я промышляла созданием сайтов одностраничников. Я начала осваивать веб-программирование для того, чтобы иметь дополнительный заработок, и, надо сказать, умею делать неплохие сайты. Правда, с заказами последнее время было туговато, но раньше одностраничники разлетались у меня, как беляши на привокзальной площади. Секрет одностраничника в том, что вы никогда не найдете там настоящих отзывов от живых людей. Всю эту красоту с фотографиями пишут программисты при создании макета. Отзывы у меня получались лучше всего. Я сразу вспоминала имена и фамилии своих одноклассников, учителей, друзей и случайных знакомых. И пусть мне дока-

жут, что такого гражданина или гражданки в природе не существует. Поэтому отзывы я всегда писала с удовольствием, хотя услугами компаний, которые расхваливаю, не пользовалась никогда. Принципиально.

– Вы, смею заметить, очень коммуникабельная девушка... Не могли бы вы уточнить, придет ли ко мне госпожа Мэри Кей? – спросил чародей, деловито листая свой гроссбух.

– Возможно. Она всегда тебя найдет, где бы ты ни спрятался... – со знанием дела произнесла я, вспоминая каталог с аховыми ценами.

– А вот Света Конец? Она придет? – спросил маг, делая себе какие-то пометки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.